

Талина Вильченко

*Бабушкина
ИКОНА*

Алька и её друзья

Галина Вильченко

**Бабушкина икона.
Алька и её друзья**

«Издательские решения»

Вильченко Г.

Бабушкина икона. Алька и её друзья / Г. Вильченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502403-9

Всё закружилось и завертелось после пропажи бабушкиной иконы. Кто-то ищет содержимое портфеля, украденного в конце войны у немецкого офицера. А кто мог знать, что было в портфеле? Поняв, кто искатель, Алька пугается и просит помощи у друзей. Да ещё объявился двойник Юльки, который тоже хочет поживиться за чужой счёт. А стоит ли рисковать жизнью ради вещей, которые дороги как память? Алька не знает, но за друзей она готова рисковать.

ISBN 978-5-00-502403-9

© Вильченко Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Несколько лет назад	7
Город Энск, Россия	7
Белоруссия	8
Австрия	9
Глава 1	12
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Бабушкина икона Алька и её друзья

Галина Вильченко

© Галина Вильченко, 2019

ISBN 978-5-0050-2403-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Несколько лет назад

Город Энск, Россия

Бабе Глаше не здоровилось. С утра ломило кости, болела голова и во всём теле ощущалась слабость, а в груди росла тревога за молоденькую соседку Наташу, которая вот уже неделю не появлялась дома. На все вопросы о ней, мать девушки Катерина отвечала, что не имеет ни малейшего понятия, где шляется эта самозванка. Баба Глаша прилегла на диван и закрыла глаза, но лежала не долго. В комнату заглянула баба Тая.

– Глаша, ты бы позвонила Саше, пусть он займётся девочкой, а то сведёт её со света алкоголичка, – попросила она.

Глаша встала и пошла в соседнюю квартиру, где был телефон. Она долго крутила диск, прежде чем правильно набрала нужный номер.

– Алло, Саша? Это Глаша, у нас Наташа пропала. Уже неделю дома нет. Её Катька постоянно обижает, когда напьётся. Саша, ты бы занялся судьбой девочки, всё-таки она наша кровь. Вот и найди ей мужа обеспеченного. А Катька опять денег требовала, иначе, говорит, всем расскажу, чем вы во время войны занимались, – баба Глаша положила трубку и пошла домой.

В квартире её ждал высокий седовласый мужчина. Таи видно не было.

– Здравствуй, Глафира! Вот мы и встретились! – усмехнулся гость.

Белоруссия

Последнее время у Семена было тревожно на сердце, да ещё и праздники приближались, а их он не любил. Вот уже больше десяти лет живёт он в маленьком белорусском городке, работает на заводе, и даже иногда заходит к продавщице заводского магазинчика Зинаиде. Но вчера его называли Петром, как не называли уже лет тридцать, с того самого дня, когда встретился ему молоденький солдатик Семен Сергеевич Вахрушев. Война подходила к концу, и солдат надеялся, что не успеет доехать из госпиталя до своего нового назначения, как прогремят победные залпы. Пётр же мечтал спрятаться и переждать, а когда начнут возвращаться с войны солдаты, смешаться с ними и начать новую жизнь. Но ему нужны документы, а они лежали в кармане гимнастёрки молодого солдата. И никуда Семен не доехал, и победного салюта не увидел, а его имя забрал тот, кто своё замарал трусостью и предательством. Под именем Семена Сергеевича Вахрушева Пётр объездил всю страну, побывал не на одной стройке, но обзаводиться семьей не торопился, и в компаниях не выпивал. Пьяный он мог выболтать то, что не должны были знать его друзья-приятели. Пил Вахрушев всегда один, закрыв дверь на замок.

И вот сегодня его называли Петром. И он не мог вспомнить, знал он этого мужика раньше или нет. Откуда тот появился? Из прошлой жизни? Или до него докопались товарищи из КГБ? И тех и других Семен боялся, поэтому решил бежать. Он взял карту страны и развернул. И так, где он ещё не был? Взгляд упал на Камчатку. Далековато, конечно, но зато надёжно. Семен быстро побросал скромные пожитки в рюкзак и вышел из дома. Он торопился на вокзал, но путь ему преградили двое – мужчина и женщина.

– Вы, кажется, собираетесь сбежать от нас? – усмехаясь, спросил мужчина.

– Нет, маму еду проведать, – буркнул Семен.

– Это хорошо, что вы маму помните. А июль 1944 года помните? Городская комендатура города Энска.

– Я там не был, – ответил Семен и похолодел.

– Тогда мы вам напомним кое-что. Кстати, у нас машина, незачем идти пешком, – мужчина взял Семена под локоть и настойчиво затолкал в стоящую рядом легковушку.

Женщина села за руль, а мужчина устроился рядом с Семеном.

– Вы помните господина фон Гюрца? Только давайте сразу договоримся, что вы были в то время в комендатуре, мы не из КГБ, нас интересует кое-что другое, а не измена Родине. Но если будите упрямитесь, то мы позвоним товарищам из органов, и они вас более детально проверят на предмет службы в рядах Красной Армии. И так, вы помните Гюрца?

– Помню, – Семен обречённо вздохнул.

– А куда дели его портфель?

– Откуда мне знать? Гюрц его всегда при себе носил и даже пристегивал к руке, чтобы никто не мог стянуть, но всё равно не усмотрел. Нас тогда всех несколько раз обыскивали, некоторых даже расстреляли, но портфеля не нашли.

– А вы ничего и никого не заметили возле его машины?

– Да я и не присматривался, тогда не до того было. Вообще-то, там девчонка крутилась, мелкая, лет десять или немного больше. Но ей-то зачем портфель? Там важные бумаги были, говорили, что вся агентурная сеть.

– И вы не брали этот портфель? – с подозрением спросила женщина.

– А мне-то он зачем? Я по-ихнему не понимаю, – усмехнулся Семен.

– О нашем разговоре никто не должен знать, и даже вы сами, – сказал мужчина, вытаскивая нож.

Австрия

Граф Паверли прогуливался по дубовой аллее, навстречу ему шёл мужчина с тростью. Они медленно приближались друг к другу.

Графу совсем не нравилось, что в последнее время ему названивал незнакомый мужчина и настойчиво предлагал встретиться. Встречаться с незнакомцем, не зная его истинных намерений, граф не хотел. Тогда незнакомец намекнул, что дело касается иконы с алмазами, украденной у Гюрца в сорок четвертым году. Это насторожило графа ещё больше. Саму икону Паверли не видел и услышал о ней, когда Гюрца уже обокрали. Паверли, хоть и не был глубоко верующим человеком, но считал, что икона должна привлекать людей изображенным на ней образом, а не алмазами в золотой раме. Интерес к иконе его насторожил, и он попросил своего друга, частного детектива Тома Траверса, выяснить, кто это интересуется событиями давно минувших дней. И вот вчера отчёт Траверса лежал у него на столе, а сам детектив сидел в кресле и мял в руках сигару.

– Том, перестань мучить сигару! Что ты узнал? – не выдержал граф.

– Скажи, Клаус, что ты знаешь о Рихарде Ваксе?

– Рихард? Это мой водитель, он служил у меня лет двадцать пять, хороший работник, надёжный. Лет пять назад он переехал, дочь у него вышла замуж и родила одного за другим симпатичных детишек, вот Рихард с женой и вынуждены были перебраться ближе к семье дочери, чтобы помогать ей растить малышкой. Я дал ему хорошие рекомендации, и он устроился в автосервис, работой доволен. А что случилось?

– Так вот, Рихард Вакс был убит недавно, и к нему тоже, по рассказам жены, приходил незнакомец и интересовался неким портфелем фон Гюрца. Что ты знаешь об этом портфеле?

– Да ничего, кроме того, что его украли. Переполюх был большой, обыскивали всех и даже по несколько раз, – граф встал и подошёл к окну. – Неужели кто-то интересуется этой давней пропажей?

– Клаус, я ведь не ограничился только Ваксом и поинтересовался другими служащими в сорок четвертом в Энске. И вот что интересно, двое из них убиты также, как и Вакс. Причём один из них был офицером, кадровым военным. И это не всё. Есть погибшие и в самой Германии. Про Россию ничего не скажу, не знаю, но думаю, что и там не всё чисто. Кто-то ищет портфель, но вот кому он понадобился через столько лет? И почему он идёт по трупам?

– Сам портфель не нужен никому, а вот его содержимое, особенно икона с алмазами, кого-то привлекает, – усмехнулся Паверли.

– Ты видел её? Она что, такая дорогая? – поинтересовался Траверс.

– Нет, не видел, даже не знал о ней. Меня больше книги интересовали, их, кстати, тоже украли у этого же доктора фон Гюрца.

– Так он врач? – удивился Том.

– Да какой он врач?! Разъезжал по тылам и грабил несчастных людей. Мародёр! Я даже не могу сказать, чем он занимался в комендатуре, я же не служил там, приезжал несколько раз, отмечался, выпивал с комендантом, машинистка мне приглянулась, из русских, только она оказалась женой Василия. Тебе это не интересно. А однажды Гюрц привёл девочку, говорит, что поймал её на воровстве. Девочку посадили в камеру, а Гюрц побежал выяснять, что у него пропало. Он жил отдельно от всех, и охрана у него была персональная, из русских, причём брал в основном отморозков полуграмотных, они совсем не понимали по-немецки, хотя за три года могли бы и выучить пару фраз, и жестоки были. Сам видел, как один из них застрелил женщину только за то, что она не захотела уединиться с ним, а потом сделал своё дело с уже мертвой. Знаешь, мне этот Гюрц был противень. Так вот, девочка назвала Гюрца вором и пообещала, что, когда закончится война, она всё расскажет папе. Она его знала до войны! Я поделился

своими соображениями с комендантом, но тот сказал, что Гюрц работает в разведке, и посоветовал его не трогать, что я и сделал. А девочке помог сбежать, её спрятала одна женщина, она была связана с Василием. И звали девчущку странно – Степка, у русских это мужское имя.

– Я думаю с Василием надо поговорить, обрисовать ситуацию и узнать, как там у них? Тоже ищут портфель или только у нас трупы появляются из-за мифической иконы.

– Я тебе не дорассказал, так вот, Гюрц утверждал, что девочка украла у него старинные книги, принадлежащие его роду. Понимаешь? Никто не повезёт ценные раритетные книги в зону военных действий. Значит, он жил в России до войны. Мне кажется, что девочка и Гюрц – родственники. И когда пропал портфель, Гюрц сразу пообещал оторвать девочке голову. Он её подозревал, но найти не смог, скорее всего, не успел – русские освободили город, – закончил рассказ Паверли.

– Тем более надо связываться с твоим российским другом.

– Свяжемся, ты мне скажи, что мне ответить этому незнакомцу, который ищет со мной встречи? – спросил Клаус.

– Встретаться с ним опасно! – предупредил Том.

– И что ты предлагаешь? Струсить?

– Я предлагаю осторожность, риск неуместен, тем более, что ты всё равно ничего не знаешь про предмет его поисков, – возразил Траверс.

– Нет, Том, я всё же встречу с ним, а ты меня подстрахуешь.

– Отговаривать тебя бесполезно?

– Да.

– Тогда не торопись, я свяжусь со своими людьми и привлеку к этому делу нашего дорогого комиссара Алекса.

И вот граф Паверли идёт навстречу с незнакомцем. Незнакомец с тростью поравнялся с графом и произнёс:

– Здравствуйте, граф!

– С кем имею честь? – спросил Паверли.

– Моё имя вам ничего не скажет, но, если хотите, называйте меня Алэн.

– И так, я вас слушаю!

И незнакомец стал задавать уже знакомые Паверли вопросы. Клаус усмехнулся.

– А почему вас заинтересовал этот портфель через много лет? Вы думаете, что в нём спрятан клад? – усмехнулся граф.

– Нас интересуют бумаги, – не растерялся Алэн.

– Молодой человек, те бумаги уже никого не интересуют, вас интересует икона с алмазами. Да и в сорок четвертом весь переполох был из-за неё. Скажите, а зачем вам икона? На верующего вы не похожи, да и икона представляет интерес больше для ювелиров, чем для церкви. А вы никогда не думали, что этой иконы уже не существует в природе? А алмазы давно украшают шейку какой-нибудь дамочки? – Паверли с интересом рассматривал Алэна.

Алэн явно растерялся, о таком повороте событий он явно не думал.

– Расскажите, что вы знаете об иконе? – наконец справился с нервами Алэн.

– Ничего. Знаю только, что она пропала в сорок четвёртом и теперь, почти через тридцать лет, вы её ищите. А ещё знаю, что вы убили моего водителя, – Паверли в упор посмотрел на Алэна.

– Вы слишком много знаете, а кто много знает, тот мало живет, – с этими словами Алэн вытащил нож.

Но был повержен графом банальным ударом кулака в челюсть, нож выпал. Откуда-то появились люди в форме, на Алэна надели наручники и посадили в подбегавшую машину.

– Граф, где вы научились так драться? – спросил Траверс.

– Если хочешь победить противника, бить надо сразу, не раздумывая и не делая больших замахов. И так, Том, тебе опять предстоит поездка в Россию.

Через три дня Том Траверс вступил на русскую землю, в аэропорту его встречал сам генерал Иволгин.

Глава 1

Весна в этом году выдалась ранняя и дружная. Алька сидела на скамейке в саду и улыбалась. Она радовалась солнцу, набухшим почкам, веселому журчанию ручейка. Молодая женщина окинула взглядом свой сад и наметила себе фронт работ на ближайшее время. Надо вскопать грядки и посадить под пленку редиску, салат и лук. Побелить стволы деревьев. Но это всё в будущем, когда земля немного подсохнет, а на сегодня у неё намечена генеральная уборка в доме. И надо поторопиться, пока дети, Танюша и Василёк, не вернулись с юга, где отдыхали с тётей Алёной. Иначе они начнут ей помогать, и ничего она не уберёт, скорее даже, наоборот, в доме поднимется такой кавардак, что делать придётся уже не генеральную, а авральную уборку. Алька ещё раз вдохнула весенний воздух и вошла в дом. Уборку начала с детской комнаты. Она расставила игрушки, аккуратно сложила книжки, поменяла белье на кроватях, потом хорошенько вытерла пыль, вымыла окно и пол. Затем перешла в спальню, проделала те же самые процедуры. Перед тем как заняться залом, Алька решила отдохнуть и выпить чашечку чая. Однако после отдыха заниматься уборкой ей расхотелось. Она окинула зал хозяйским взглядом и решила, что генеральная уборка может некоторое время подождать. Алька подошла к книжным полкам и стала перебирать книги. Выбрала тоненькую книжку о любви. Сюжет повести был прост до безумия, Аля знала его наизусть, но всё равно перечитывала её снова и снова. Ей очень хотелось видеть себя в образе героини – молодой, красивой, но бедной продавщицы цветов, которую полюбил граф. Полюбил и уехал со своей любимой в Австралию. Они испытали много лишений, прежде чем парень поступил на службу в банк, а потом выяснилось, что его родители погибли в автомобильной катастрофе, и он стал наследником большого состояния.

Алька тоже хотела, чтобы её любимый мужчина ради неё бросил всё на свете и посвятил свою жизнь только ей. Но она понимала, что это только мечты. Её любимый мужчина совсем не хотел посвящать ей свою жизнь, а все её трудности и горести косвенно или прямо связаны именно с ним. В прошлом году, летом, Кирилл заверил Альку, что навсегда останется её другом, но потом опять исчез. И, приезжая из своих командировок, не встречался с ней и даже не звонил. У Али сложилось впечатление, что он избегает её, не хочет иметь с ней ничего общего. Не хочет, и не надо, она обойдётся и без него! У неё есть дети: маленький рассудительный Василёк и говорунья Танечка. Алька вдруг поняла, что соскучилась по детям. Вот уже больше трех лет она работает в детском саду, но сегодня и ещё целых три дня ей не надо будет ходить на работу. У неё отгулы.

Аля отложила книгу и подошла к бабушкиному красному уголку, посмотрела в печальные глаза худощавого мужчины и вздрогнула. На неё смотрел всё тот же святой, но только с репродукции, какие иногда печатают в журналах. Он просто смотрел на молодую женщину холодными глазами и даже не пытался её успокоить, как это делал Святой с настоящей бабушкиной иконы.

Алька легла на диван, закрыла глаза и увидела бабушку. Та смотрела на нее выцветшими синими глазами и укоризненно качала головой.

– Алька, Алька, не уберегла ты мою иконку! А ведь это была память обо мне и маме.

– Бабушка, я буду вас помнить и без иконы, – прошептала Алька.

Она закрыла глаза и стала вспоминать своё детство, то счастливое время, когда рядом были мама и бабушка.

Вот она идёт в первый класс, в коричневом платье и белом фартуке, мама и бабушка идут чуть поодаль, и Алька чувствует их взгляды, чувствует, как они радуются и гордятся

ею. С удовольствием Алька ходила в школу только неделю, пока кто-то из детей не назвал её Косой, и почти весь класс засмеялся. А учительница сделала вид, что ничего не произошло, и не сделала Алькиному обидчику даже замечания. Алька убежала из школы и пообещала больше туда не возвращаться. Мама посадила её себе на колени, погладила по голове и сказала, что для неё и бабушки она самая красивая девочка на свете, а такая красивая девочка просто не может оставаться неграмотной. На следующий день она сама отвела её в школу.

Вот она стоит перед классом, и её сердце замирает на время, а потом начинает радостно стучать. Одноклассники дают ей характеристику и решают, достойна ли она быть пионеркой. Оказывается, она добрая, весёлая, вежливая, любит читать, поэтому знает много весёлых историй, у неё много друзей. Никто из класса ничего не сказал о ней плохого и все единогласно проголосовали за то, чтобы принять её в пионеры. В этот момент Алька простила одноклассников за прозвище Косая. И вот торжественная линейка, они стоят посередине зала в пионерской форме, на согнутой руке красные галстуки, и дают торжественное обещание, старшие ребята подходят к ним и повязывают галстуки. Звучит призыв:

– Пионер, в борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

– Всегда готов! – дружно ответили счастливые ребята и вскинули руки в пионерском салюте.

Домой Алька бежала в распахнутой куртке, хоть было прохладно. И прохожие улыбались ей. Дома ждали мама и бабушка, а на столе стоял праздничный пирог, испеченный бабушкой.

Вот она влюбилась в самого красивого мальчика в классе Серёжу Андреева. А он на неё даже не смотрит, зато не сводит глаз с отличницы Тани Лазаревой. Таня не была красавицей, и Аля долго не могла понять, чем же пленила она красавца. Оказалось, Таня решала за мальчишку задачи и примеры, и в награду он разрешал ей с ним дружить. А потом объявили конкурс на лучшее сочинение о Родине, конкурс был всесоюзным и добровольным. Но написать его должны были все в обязательном порядке, лучшие сочинения класса попадали на школьный конкурс, а пять лучших сочинений школы отправляли на городской конкурс. В день сдачи сочинений Серёжа подошёл к Але и попросил у неё написать за него сочинение. Алька, не задумываясь, отдала ему свою работу. За сочинение Алька получила двойку, но была очень довольна. Ведь она удостоилась дружбы самого красивого мальчика класса! Но вот неприятность, сочинение было признано лучшим не только в школе, но и в городе и его напечатали в городской газете, Серёжку все хвалили, а он светился от счастья, правда, подходила контрольная по математике, и свои красивые очи он опять обернул на Таню Лазареву. А Алька поделилась своими переживаниями с бабушкой и мамой. Мама обняла её и сказала с печалью в голосе:

– Алька, Алька, твой избранник совсем не рыцарь, а маленький нахальный альфонсик, который использует вас, только чтобы получать хорошие оценки. Аленька, посмотри вокруг, наверняка увидишь мальчика, который не такой красивый, как Серёжа, но никогда тебя не подведёт. Ты же давно дружишь с Игорем, и разве он так поступал когда-нибудь?

– Мам, Игорь просто друг, и он сам мне помогает, а Серёжа мне нравится как мальчик.

А вот как хоронили маму, Аля помнила плохо. Она сидела на табурете и смотрела в одну точку. А когда стала понимать, что происходит, она уже жила у тёти Алёны. А потом был детский дом, новые друзья и подруги, новые ценности, и теперь защитить Альку было некому, защищать себя она должна была научиться сама.

Глава 2

Звонок в дверь прервал воспоминания Альки. Она встала и пошла открывать. На пороге стояли Ася.

– Привет, подруга! Мы к тебе с предложением, собирайся, поедem на природу! – с порога сказала Ася.

– Что-то я не поняла, вы предлагаете мне поехать на природу или приказываете? И почему ты одна называешь себя мы? – засмеялась Алька.

– Понимай, как хочешь, но оденься теплее, вернёмся не скоро. И не теряй зря время, Виктор и Наташка заедут за нами минут через пятнадцать, они на заправку поехали.

– А к чему такая спешка? И почему вы не предупредили меня по телефону? Я бы собралась не торопясь, а теперь точно что-нибудь забуду. И потом, я же занятой человек, у меня могут быть дела, да и к экзаменам надо готовиться, – пыталась возмутиться Аля.

– А потому и не позвонили, чтобы ты не успела удрать или придумать уважительную причину, чтобы не ехать. Алька, детей у тебя нет, экзамены не скоро, расслабься и отдохни, – серьёзно ответила ей Ася.

– Но мне надо предупредить Алёну, а то вдруг она будет меня искать? – выдвинула ещё один аргумент Алька.

– Аль, ты что, забыла, Алёна с твоими детьми уехала на юг и придет только через неделю. Кстати, генерала мы предупредили, хотя если ты ему и понадобишься, он тебя из-под земли достанет. И насколько я информирована, он тоже будет у Володи, только придет позже. Алька, не стой как истукан, собирайся! – рассердилась подруга.

– Ась, у меня нет настроения куда-то ехать, а тем более веселиться. Может, я с вашими детьми посижу, пока вы отдыхаете?

– Детей мы пристроили. Аля, у тебя что-то случилось или ты не хочешь с нами общаться? – подозрительно спросила Ася.

– Нет, что ты! Просто я перед твоим приездом вспомнила маму и бабушку, вот и напала хандра, – печально улыбнулась Аля.

– Так гони её прочь и иди собирайся на природу! Мы едем к Володе в Междуозёрск, у него завтра день рождения, и отмечать решено у бабы Любы. Твоё присутствие обязательно!

Аля поняла, что от подруги ей не отделаться, обречённо вздохнула и отправилась переодеваться. Сборы не заняли много времени, и уже через полчаса она сидела в машине рядом с Асей на заднем сиденье и слушала болтовню подруг. Ася и Наташа обсуждали некую Анжелу Артуровну, новую секретаршу начальника их строительного управления. Анжела Артуровна работала в управлении всего неделю, но в женском коллективе про неё уже всё знали. Начиная от операции на венах и заканчивая любовниками, которые её содержали. Анжела Артуровна – тридцати двухлетняя натуральная блондинка была очень красивой женщиной. Она знала это и беззастенчиво этим пользовалась. В девятнадцать лет Анжела вышла замуж за аспиранта политехнического института, родила дочь и разошлась с ним по причине отсутствия у того свободных денежных средств, которые Анжела могла бы расходовать для поддержания своей молодости и красоты. Через некоторое время она снова вышла замуж за ответственного работника торговли, у которого была квартира, машина и деньги. Но вот тратить деньги муж Анжеле не разрешал, чтобы не привлечь к своей особе бдительное око ОБХСС. А жить при деньгах и не иметь возможности ими воспользоваться, смысла не было, поэтому Анжела с лёгким сердцем разошлась с мужем, истребовав с него круглую сумму за своё молчание о его фактическом финансовом состоянии. Больше Анжела связывать свою свободу брачными узами не собиралась, во всяком случае, в ближайшее время. Но и влачить жалкое существование на заработную плату скромной служащей – тоже. Поэтому она решила завести себе несколько

любовников из числа деловых партнеров своего второго мужа. А чтобы не очень их обременять финансовыми тратами на своё содержание и удовлетворять свои потребности как можно полнее, любовников было трое. С Иваном она встречалась в понедельник, с Матвеем – в среду, с Сеней – в пятницу. Остальные дни недели были оставлены ею для отдыха и легкомысленных мимолетных увлечений. У Анжелы был врожденный талант знакомиться и заводить знакомства с неревнивыми богатыми и, самое главное, не жадными, мужчинами, которые считали честью сделать приятное красивой женщине. Анжела тоже не оставалась в долгу и расплачивалась со своим другом самым дорогим, что у нее было – своей любовью. Расставались они довольные друг другом и с хорошим настроением на весь следующий день. Вот этим умением Анжелы и восхищались подруги под скрип зубов Виктора. Девчонкам нравилось дразнить его. Вести такие разговоры при Стасе, муже Аси, они никогда не решились бы. Да и Стас не позволил бы. Он быстренько выкинул бы подруг из машины, заставил бы идти пешком, а сам ехал бы рядом и читал им лекцию о нравственности и порядочности. А Виктор ревновал Наташу молча, только скрипел зубами и зло шурил глаза. Наконец, когда Виктор был доведен уже до белого каления, Ася спросила Альку:

– Подруга, а ты долго ещё собираешься влачить нищее существование и сохранять верность своему неверному Кириллу?

– Нищее существование я не собираюсь влачить всю жизнь, но сейчас у меня связаны руки детьми, хотя кое-какие задумки по поднятию своего благосостоянию у меня имеются. А вот верность своему Кириллу я собираюсь хранить всю жизнь. И вот что, девчонки, перестаньте злить Витьку, иначе мы с вами скоро окажемся в кювете. И меня тоже не трогайте пока, мне надо кое о чём подумать, – Аля закрыла глаза и стала вспоминать, когда же она видела икону последний раз.

Виктор усмехнулся, а Ася и Наташа уставились в окно. Обычно Алька не упускала возможности пошутить, а раз она сегодня их не поддержала, значит, чем-то обеспокоена, или что-то случилось, о чем ей даже надо подумать. Тишина гостила в салоне автомобиля около десяти минут, затем Ася спросила:

– Аля, что случилось?

– Ничего.

– Не ври, когда я пришла к тебе, у тебя были заплаканные глаза. И ехать с нами ты не хотела. Аля, мы же знаем тебя, ты что-то задумала?

– Ничего я не задумала, – с сожалением произнесла Алька, и добавила, – пока.

– А когда придумает, с нами поделишься? – спросил Виктор.

Алька помолчала.

– Знаешь, Витя, если я буду делиться с тобой или с твоими друзьями своими думами, у вас по службе могут быть неприятности. Когда нам нужна будет ваша помощь, мы к вам обратимся. Слушайте, мне срочно надо быть дома! Вить, пока мы ещё не далеко уехали, отвези меня обратно, или останови у какой-нибудь автобусной остановки.

Виктор остановил машину и повернулся к Альке.

– Всё? Больше ты пока ничего не придумала? – съязвил он. – Аль, ты не заметила, что, когда ты вдруг что-то придумываешь и начинаешь свои думы претворять в жизнь, мне и моим коллегам прибавляется работы, а у бедного генерала начинают дрожать руки и дергаться глаз. Ты хоть знаешь, что мы передумали, когда ты отправилась к Климову за ребёнком? Ты жива осталась чудом только потому, что Климов забыл дома очень важные бумаги. А его женушка тебя бы не помиловала, да и сына твоего тоже. Значит так, подруга, ты едешь с нами, и, если ты что-нибудь выкинешь в Междоузёрске, я сам лично тебя пристукну, ясно? Зато в тюрьме буду сидеть спокойно, зная, что ты, а заодно и твои подруги, больше никуда не вляпаетесь.

– Я искала свою дочь, которую вы найти не смогли, а мой ребёнок мне дороже всех жуликов на свете. И не надо на меня кричать, я вам в друзья не набиваюсь, и свои проблемы решу сама, – Алька отвернулась к окну и всхлипнула.

– Вить, чего ты к ней пристал? – заступилась за подругу Наташа.

– Дуры, – сквозь зубы пробурчал Виктор и тронул машину с места.

Через час они подъезжали к дому на берегу озера. Навстречу им вышел Владимир Юрьевич. Увидев злое лицо Виктора, заплаканные глаза Альки и недовольные физиономии Наташи и Аси, Владимир Юрьевич насторожился. Вот если бы злой был Виктор, а девчонки довольные, значит всё в порядке: девицы дразнили парня и добились своего. Если бы злые были девчонки, а Виктор доволен, значит, шутки девиц парня не тронули. Это тоже было бы нормально. Но недовольны были все, да ещё и Алька заплаканная. Хотя довести её до слёз большого труда не составляет, но ни девчонки, ни Виктор её обижать не стали бы. Значит, произошло что-то такое, что разозлило Виктора и встревожило Асю и Наташу. С этими мыслями Владимир Юрьевич подошёл к Виктору, пожал ему руку и тихо спросил:

– Что случилось?

– Эта мартышка опять что-то задумала! И ещё из себя обиженную строит!

– Успокойся, Витя, я поговорю с ней. И не кричи на девчонок, не трать свои нервы и энергию, ты же знаешь, что наши крики на них не действуют, дипломатичней надо с ними. О! Смотри, они уже секретничают, – Владимир Юрьевич, усмехаясь, кивнул на женщин, которые стояли кружком и тихо переговаривались. – Слушай, а ночью ты выведать у Наташки ничего не можешь?

– А ты у Ларисы?

– Это её прерогатива, если ей что-то нужно, а она уверена, что я против, тогда и пускает в ход своё женское секретное оружие. А у тебя разве не так?

– И кто празднует победу? Ты или оружие?

– Смотря что ей надо, иногда я, иногда делаю вид, что оружие, – засмеялся Владимир Юрьевич.

– Ладно тебе! Ты думаешь, я не догадываюсь, откуда эти мартышки черпают информацию? Да стоит Аське только лифчик снять перед Стасом, как он выложит ей всё, что знал, знает, и будет знать! Да и мы с тобой не далеко ушли. Если Наташке от меня что-то надо, она лезет напролом. Без всяких предисловий и предварительной подготовки. Ты никогда не присутствовал у Марфы на допросах? Вот у меня такое чувство, что Наташка берет у неё консультации. А если я не удовлетворяю её любопытство, она отлучает меня от своего тела. И я всегда знаю, когда нужные сведения они узнают, Наташка меняет гнев на милость. Где все остальные?

– Дарья в город уехала за продуктами, Стас при ней в качестве рабсилы. Баба Люба с детьми устроили себе тихий час. Генерал завтра привезет Ларису и Юрку. Галка в школе, должна прийти с минуту на минуту. Надеюсь, в школе у неё сегодня всё в порядке будет, иначе она придёт поздно, когда надо будет уже ложиться спать.

– А что, часто бывают не порядки? – удивился Виктор.

– Очень часто. У меня такое чувство, что они со школой объявили друг другу войну и на перемирие идти не собираются. Что случилось, никак не пойму. А Галя молчит, опустит глаза и молчит. Даже не знаю, что делать. Ладно о грустном, пойдём в дом, скоро футбол начнётся. И куда интересно делись наши подруги? В дом они не заходили, – Владимир Юрьевич посмотрел по сторонам.

– Не озирайся, они пошли секретничать за баню. Кто играет?

– Наши и «Спартак».

Мужчины вошли в дом, включили телевизор и занялись критикой футболистов, тренеров и судей. Каждого по отдельности и всех вместе.

А подруги сидели на скамейке за баней, любовались озером и только-только появившимися листочками, подставив лица под теплые лучи солнца для первого весеннего загара.

– У меня украли икону, – тихо сказала Аля, глядя на озеро печальными глазами.

– Что? – в один голос спросили Наташа и Ася.

– У меня украли икону, – ещё раз повторила Аля.

– Какую икону? Тайную? – с испугом спросила Наташа.

– Бабушкину. А тайную икону я не проверяла, побоялась. И у меня ещё пропали кое-какие вещи. Хрустальная ваза, шарфик и шапочка, которые вы мне подарили на восьмое марта в этом году. В нашем тайнике, Наташка, я ничего не проверяла, боюсь, – тихо сказала Аля и заплакала.

– Ты поэтому и ехать не хотела, думаешь, что в твое отсутствие кто-то лазает у тебя по дому? – спросила Ася.

– Я не думаю, я уверена! Ведь икону не просто украли, а заменили похожей репродукцией, значит, он знает, какая икона у меня была, – так же тихо и как-то обреченно ответила Аля.

– И ты кого-то подозреваешь? – спросила Наташа.

Аля промолчала и снова закрыла глаза, подставив лицо солнцу.

– Аль, ты думаешь, что это Юля? – спросила Ася.

– Уверена на восемьдесят пять процентов, а пятнадцать процентов отвожу на то, что ко мне в дом залезли по её наводке. И мне очень хочется думать, что невольной. Вы же помните Юльку, у неё язык без костей. Она сболтнула кому-нибудь, не подумав, что у меня в доме есть икона, вот кто-то и залез.

Алька говорила, но сама не верила, что вор чужой. Ведь она даже не сразу хватилась иконы, хотя и довольно-таки часто к ней подходила. Правда, последнее время она работала в две смены, подменяя свою сменщицу, уехавшую на свадьбу к сыну. Но Алька волновалась, потому что кроме иконы у неё в доме были и редкие дорогие книги, которые она хотела продать во времена безденежья, но девчонки ей не позволили. И драгоценности, которые она тоже берегла, и о которых, кроме Наташки, никто не знал.

– Юлька знает про книги, ты сама ей показывала, правда тогда она ими даже не интересовалась. А дом у тебя действительно без присмотра стоит, надо позвонить и попросить кого-нибудь поработать у тебя сторожем. Кстати, Юлька знает, где ты прячешь ключ. Вот я говорила, что она мне сразу не понравилась, – Наташа так разгорячилась, что не заметила, как стала говорить на повышенных тонах.

– Наташ, ты хочешь, чтобы о моих проблемах знал весь город? – остудила пыл подруги Аля.

– Это не твои проблемы, а наши! И знать о них всему городу не надо. Мы ведь сюда пришли, чтобы посекретничать? Кому будем звонить и просить о помощи? – Ася задумалась. – Может, попросим Сергея? Он для Альки в лепешку расшибётся.

– Мне не нужна его лепешка, мне надо, чтобы кто-нибудь надёжный присмотрел за домом. А Сергей сразу же доложит начальству, – проговорила Аля.

– Мы не будем его информировать, просто попросим, чтобы он два дня у тебя пожил. Серёжка ютится с мамой в двухкомнатной квартире, вместе с ними живёт семья брата с маленьким ребёнком, который плачет все ночи напролёт, как наша Танюша, когда была маленькая. Да он рад будет пару ночей поспать в тишине! – высказала свои доводы Ася.

– Это точно, он даже иногда у меня на Гражданской ночует. Я ему говорю, что бы переезжал туда и жил, всё равно комнаты пустые стоят, а он твердит, что ему неудобно. Вот дурачок! Ну что, идём звонить Ермакову? – поддержала подругу Наташа.

– Ладно, пойдём, – согласилась и Алька.

Ася и Наташа сидели в зале и никак не могли дождаться, когда же, наконец, закончится этот чертов футбол, и мужчины уйдут на улицу, чтобы можно было беспрепятственно воспользоваться телефоном. Как только они остались в комнате одни, Ася бросилась к аппарату и стала крутить диск. Но трубку никто не брал. Сергея не было ни дома, ни на работе.

– Что делать, Наташа? – спросила Ася.

– Ася, а давай попросим помощи у Тихонова, он же должен знать, где находится его сотрудник, – внесла свое предложение Наташа.

– Слушай, а может, поговорим со Стасом? Скажем, что Алька забыла закрыть дом, вот пусть Сергей и проверит, а заодно и переночует там.

– Нет, Ася, сторожу надо сказать хотя бы немного правды, а то его ещё пристукнут там. Он же сторож, а не квартирант. Смотри, Стас с Дарьей приехали. Аська, давай обратимся к Дарье, она нам точно поможет.

– Ладно, а то жалко будет, если Альку обворуют, – нехотя согласилась Ася, только ты с ней сама разговаривай.

– Разумеется!

Наташа вышла из комнаты и через некоторое время вернулась с Дарьей Сергеевной.

– И что у вас опять за секреты? – улыбнулась Дарья Сергеевна.

– Мама, ты можешь договориться с кем-нибудь, чтобы эти два дня он пожил у Альки дома? – обратилась к ней Наташа.

– А что случилось? – забеспокоилась Дарья Сергеевна.

– Пока ничего, но Альке кажется, что во время её отсутствия кто-то шастает по дому и вещи пропадают.

– Наташа, почему же Аля не обратиться к Володе или Стасу? – удивилась Дарья Сергеевна.

– Так ведь вещи не ценные, ваза хрустальная, наш подарок на восьмое марта, ещё кое-какие тряпки. Но ведь нас не будет целых два дня, вдруг вор опять заявится?! Когда вернёмся, мы поменяем замок.

– Хорошо, Наташа, я найду кого-нибудь. А теперь бегите, помогите Стасу разгрузить машину, а я займусь вашей просьбой, – Дарья Сергеевна подтолкнула подруг к двери.

– Алло, Кирилл? Это Журавская беспокоит. Скажи, ты в выходные занят? Нет? Хорошо. Не мог бы ты пожить два дня у Али? Нет, она у нас, но кто-то обыскивает её дом, надо чтобы на время её отсутствия дом посторожили. Нет, не знаю, мне же не дают полную информацию, но раз она не обратилась к соседке, значит дело серьёзное. Хорошо, нет, ей я ничего не скажу. Если что, звони! До свидания, – Дарья Сергеевна положила трубку и улыбнулась. Сторож будет надёжный.

Глава 3

Звонок Дарьи Сергеевны и обрадовал Кирилла, и встревожил. Он уже почти год занимался её делами, и не всё, что узнал, ему нравилось. Но как же он по ней соскучился! Ему очень хотелось побывать у неё дома, вдохнуть её запах, посмотреть, как она живёт и при этом не встречаться с ней. Встречаться с ней он боялся. Боялся, что если её увидит, то уйти не сможет.

Кирилл поднялся на крыльцо, и открыл дверь своим ключом. Он не отдал ей ключи, потому что был убежден, что они ему ещё не раз пригодятся.

Зайдя в дом, он огляделся и подошёл к холодильнику. Открыв его, Кирилл улыбнулся: на полке одиноко лежал творожный сырок. Он выложил продукты из сумки и продолжил инспектировать дом. Последний раз он был здесь летом прошлого года, и за это время в зале почти ничего не изменилось. Тот же круглый стол, покрытый связанной крючком бабой Тоней скатертью, те же книжные полки, тот же диван, тот же плед и те же два кресла. И бабушкина икона в углу. Кирилл подошёл к иконе, что-то его насторожило. Присмотревшись, он понял что икона была заменена обыкновенной картинкой из глянцевого журнала. Тревожно ёкнуло сердце: неужели она продала икону? Но зачем? Она её не продавала даже когда жила впроголодь.

– Господи, да какое моё дело? Продала и продала. Меня попросили только посторожить дом, вот я и посторожу, – пробормотал Кирилл себе под нос и отошёл от красного уголка бабы Тони.

Он толкнул дверь в детскую. Обстановка комнаты была скромной. Две детские кровати аккуратно заправлены, на столе лежат книжки, бумага и карандаши. В углу сложены кубики и стоят несколько игрушечных машинок. На одном маленьком детском стульчике сидит большая кукла, на втором стульчике – большой плюшевый мишка. Игрушки были старые, отданные соседями, у которых дети уже выросли. Около окна небольшой старенький диванчик. Вот и вся обстановка комнаты.

В спальне тоже ничего не изменилось. Кирилл подошёл к кровати и лёг не раздеваясь. Он смотрел в потолок и думал об Альке. Такой, какой увидел её впервые: маленькой, худенькой, беспомощной и задиристой. Кирилл улыбнулся, вспомнив, как ласково она его назвала: Василёк.

Его воспоминания прервал скрип открываемой двери. Кирилл насторожился. Дверь открыли ключом. Неужели Алька пришла? В спальню никто не зашёл, однако, в зале кто-то ходил. Мужчина приоткрыл дверь и увидел молодую стройную брюнетку в элегантных темных брючках и светлом пушистом свитере. Он молча наблюдал за гостьей. Вот она принесла из кухни табуретку, поставила её около книжных полок и собралась уже залезть на неё, но оглянулась и встретила взглядом с Кириллом. Брюнетка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки:

– Ты кто? – спросила она.

– А вы кто? – усмехнулся Кирилл.

– Если ты вор, я вызову милицию!

– А что делать мне, если вы воровка? Тоже звать милицию?

– Я здесь живу, – сообщила девушка.

– И давно? – в свою очередь поинтересовался Васин.

– Давно, пять лет!

– Что-то мне подсказывает, что вы, дама, врётё. Слушайте, а давайте и правда вызовем милицию?! Вы знаете, где в доме телефон? Тогда вызываете!

Женщина подошла к телефону и набрала номер. Кирилл напрягся. Что дама звонила не в милицию, он не сомневался. Но кому? И что она собирается делать? Вызвала подмогу? А может ему тоже позвонить кое-кому из сослуживцев?

– Милицию я вызвала. Не боишься, что арестуют? – прервала его размышления женщина.

– А вы? – усмехнулся Кирилл.

– Нет, я подруга хозяйки дома, и она подтвердит это. Кроме того, здесь живёт моя дочь. А вот кто ты? Хозяйка дома не замужем, а её мужчин я знаю всех, в их число ты неходишь.

– И много у неё мужчин? – помрачнел Кирилл.

– Много, она не скупает! – съязвила женщина, заметив изменившееся настроение мужчины.

– Видите ли, девушка, вы здесь не прописаны, пришли в отсутствие хозяйки, а она сделала заявление, что у неё пропадают вещи, и что в её отсутствие кто-то постоянно залезает к ней в дом, – ехидно сказал Кирилл. – Поэтому, давайте посмотрим документы друг друга.

И Кирилл достал свое удостоверение. Девушка растерялась.

– Я не взяла с собой паспорт, — сказала она.

В сенях послышались шаги, и в комнату ввалилось трое мужчин в форме. Увидев их, Кирилл усмехнулся и вальяжно развалился в кресле. Двоих из вошедших парней он прекрасно знал. Они узнали его тоже и от удивления растерялись.

– Чего уставились? У вас есть минута убраться отсюда, пока я не рассердился окончательно. Время пошло, – Васин встал и в упор посмотрел на третьего парня. – Тебя это тоже касается.

– Предъявите документы! – рявкнул незнакомец в форме.

– Ты что, дурак? – удивился Кирилл, – Осталось тридцать секунд! – Кирилл прищурил глаза.

Двое парней быстренько удалились, а третий беспомощно озирался и не знал, как ему поступить. Кирилл подошёл к парню и просто вытолкнул его за дверь. Воспользовавшись тем, что Кирилл был занят нарядом милиции, брюнетка незаметно вышла из комнаты и исчезла. Уехала она на машине, или ушла своими ногами, Кирилл не знал. Он ещё раз обошёл весь дом, потом закрыл дверь и подошёл к телефону.

Лариса, Наташа и Ася готовили мясо для шашлыка и тихо переговаривались.

– А Кирилл что, никогда не видел Юльку? – спросила Лариса.

– Видел, когда Алька из больницы беременная сбежала, но времени уже много прошло, он мог и не узнать, – ответила Наташа. – Он общается с ней только когда она в бессознательном состоянии. А эта дурочка бежит к его дому, увидит его и довольная домой возвращается. А если не может караулить, звонит ему домой или на службу. Ей надо знать, что с ним всё в порядке. В общем, Алька дура. Нельзя так бегать за мужиком! Ушёл он от неё и забудь! Подумаешь, какой незаменимый!

– Наташ, а ты представь, что Виктор тебя бросит, что делать будешь? – ехидно спросила Ася.

– А и представлять не буду, я точно знаю, что он меня не бросит.

– В Альку Сергей Ермаков влюблен. Это мне по секрету Володя сказал, вы тоже молчите, ей ни слова! – Лариса строго посмотрела на подруг.

– Тоже мне секрет, о котором полгорода знает, – съехидничала Ася. – Кстати, а где она сама?

– Гуляет с Володей, – ответила Наташа. – А вот и они идут! И Алька не выглядит довольной.

Аля подошла к подругам.

– О чем шепчемся? Перебиваете косточки нашим покровителям и защитникам в лице сильного пола? – спросила она улыбаясь.

– Их родимых, да и твои тоже! Ты чего такая хмурая, окрестности не понравились? – поинтересовалась Лариса.

– Окрестности мне очень понравились, особенно лесное озеро, я даже попробовала воду ногой и чуть не упала. Девчонки, вода такая холодная, и как только дети там купаются?!

– Детям всё нипочем, на то они и дети, – философски заметила Ася, – да и купаются они жарким летом, а не весной, когда ещё даже куртки не все сняли. Алька, у нас есть новости: к тебе домой приходила девушка и назвалась Юлей, представляешь?

– Откуда вы знаете, что это была Юля? – спросила Аля.

– Сторож сказал, которого нашла Дарья Сергеевна. Но он утверждает, что это была не Юля! Понимаешь, она представилась Юлькой, но это не Юлька! До тебя дошло? – зашептала Наташа, чтобы не услышали мужчины, разводящиеся костёр.

– Не дошло! Кто этот сторож? И почему он решил, что это не Юлька? Ведь прошло больше четырёх лет, и она могла измениться. Волосы перекрасить, пополнеть или похудеть.

– Ей худеть было некуда, – засмеялась Ася, – и сторож не знал Юльку хорошо, только мельком видел, мог и ошибиться.

– Да кто он, этот сторож? Что за тайны от меня? – возмутилась Алька.

– Аль, ты только не волнуйся, пожалуйста, но больше свободных людей не было. Сергея мы не смогли найти и попросили Кирилла, – извиняющимся голосом оправдывалась Наташа.

– Кирилл? И он согласился? – затаив дыхание, спросила Алька.

– Согласился. Вот он и говорит, что вечером пришла девушка, вела себя как хозяйка. Увидев его, не испугалась, а вызвала милицию. Она знает, как зовут хозяйку и её детей. Даже знает мужчин, посещающих дом, но Кирилла она не узнала, а ведь твоя Юлька должна была хорошо знать его, – объясняла подруге Наташа.

– Нет, совсем не должна, девчонки. Юлька видела его в больнице один раз, как раз когда он мне отставку давал, – вздохнула Алька.

– Нет, Аля, Кирилл видел Юльку не один раз. Неужели ты думаешь, что он не пообщался с девушкой, из-за которой ты второй раз чуть было не попала в лапы к маньяку? Общался, и не раз! Я точно знаю, Кирилл требовал от неё покинуть твой дом и оставить тебя в покое, а Юлька плакала и клялась, что она ни в чём не виновата. Знаешь, когда он взял тебя на руки, вдруг застыл как изваяние. И тихо так сказал: «Пацаны, он толкается!» На него уставились как на ненормального, и кто-то спросил:

– Кто?

– Ребёнок! Да так сильно!

И всю дорогу держал тебя на руках, а ты спала. Тебя специально Виктор усыпил, чтобы ты не мешала Семенова ловить. И ещё он сказал, что хоть ты и негодяйка, но он всё равно будет тебе помогать, потому что любит, – рассказывала Наташка ехидным голосом.

– Наташ, это ты сама придумала? Про то, что Кирилл мне помогать будет? – тихо спросила Аля.

– Нет, это я подслушала разговор майора и Кирилла, ещё в роддоме. И в прошлом году, как только приехал и узнал, что на тебя Жека охотится, так сразу к тебе рванул. Его даже генерал не смог остановить.

– А потом опять исчез, – тихо и с горечью произнесла Аля.

– Девчонки, хватить лирики, что нам делать? – спросила Лариса.

– Я думаю, надо найти Юлю. Во-первых, надо раз и навсегда решить с Таней. Если она не нужна ей, пусть пишет отказ, и Алька официально удочерит девчону. А во-вторых, очень

хочется разобраться с этими Юльками. Почему какая-то дама лазает у тебя по книжным полкам? И девица ловкая, от Кирилла удрала, – первой высказалась Ася.

– Я с Асей согласна, – поддержала подругу Наташа, – но с чего начнём?

– Надо сходить к Юлькиным родителям и к родителям Паши, вот этим я и займусь, – предложила Аля. – А потом мы с вами решим, что дальше делать. Вдруг это в самом деле Юля?

– И что? Она тебя откровенно и нахально обворовывает! – возмутилась Наташа.

Подруги не заметили, как к ним подошёл Виктор, и некоторое время стоял и слушал их разговор.

– Дамы затевают заговор? – съехидничал он. – И почему вы не учитываете уроки прошлого? Почему вам надо вечно всунуть свой нос, куда вас не просят?

– Вить, кажется, что это ты суешь свой нос в наши дела! – возмутилась Лариса.

– Ладно, не ругайтесь. Вы мясо приготовили? Так, строили планы, а про мясо забыли? Вот сейчас всё расскажу вашим мужьям.

– Витя, ты же хороший, не ябеда какая-нибудь! Помогите нам немного с мясом и не говорите ничего остальным, – лилейным голосом проворковала Наташа.

Виктор только махнул рукой, решив не портить себе день, а с Наташей и её подругами разобраться потом.

Вечером, когда женщины застыли перед телевизором, переживая за очередную жертву несчастной любви, мужчины собрались на берегу озера, что бы обсудить глобальные проблемы. Поговорили немного о международной обстановке, о давно обещанном разными предсказателями конце света, поспорили о футболе и остановились на женщинах. Они вспомнили нескольких актрис, обсудили их достоинства и недостатки, и плавно перешли к жёнам.

– Над нами, граждане мужья и друзья нашей бабской четвёрки, нависает очередная угроза. Они опять что-то задумали. Дело касается Шустовой, чтобы ни дна ей, ни крышки! Кирилла они уже припахали, – сообщил Виктор.

– Так не надо париться раньше времени, Васёк за девицами присмотрит, – успокоил мужчин Иволгин.

– Мне всё равно не нравится, что они всюду лезут. И под ложечкой сосёт – предчувствие нехорошее. А вы видите, как изменилась Наташа? Стас, помнишь, как она к нам пришла в первый раз? Милиции боялась, как огня. А сейчас уже пытается командовать не только Виктором, но и мною. А вообще, они хорошие девчонки, вот такие и должны быть женами мужчин в погонах. Людям нашей профессии трудно найти спутницу, зарплаты у нас небольшие, премий начальство постоянно лишает, работы много, поднять с постели могут в любую минуту и в любое время. У меня в отделе только я да Стас женаты. Остальные или развелись, или до ЗАГСа так и не дошли. А наши нас понимают, любят и не бросят никогда. Вот увидите, они с нами до конца жизни будут! – Владимир Юрьевич расчувствовался и ещё немного, пустил бы слезу.

– Вот только эту жизнь они существенно сокращают, – засмеялся Иволгин.

Глава 4

Идти к родителям Юли Аля не решалась и искала любую причину, чтобы оттянуть встречу. Для начала решила просто немного последить за домом, вдруг встретит Юлю? Вначале надо с ней поговорить, а вдруг это и в самом деле была не она? Ведь не зря же Кирилл сказал, что девушка только похожа на Юльку, но не Юлька. А он её знал, да и Юлька его узнала бы. А если верить Кириллу, а Аля ему верила безоговорочно, то девушка вела себя так, как будто видела его впервые в жизни.

За домом Аля следила два дня, но Юльку не увидела, в доме родителей девушка не жила. И самих родителей она ни разу не встретила. Поговорив с бабушками, Аля сделала вывод, что они куда-то уехали отдыхать.

Тогда Аля направилась к дому Павла. И хотя Юлька тоже не попала ей на глаза, но с родителями Павла она все же решила поговорить. Ведь Павел официально числился отцом Тани и без его отказа удочерить девочку она не могла. Аля купила торт и пошла в гости. Дверь ей открыла Мария Семеновна и посмотрела на неё вопросительным взглядом, ничего не говоря:

– Здравствуйте, вы меня помните? Я Аля, в моём доме Юля и Паша справляли свадьбу, – торопливо, боясь, что перед ней закроют дверь, не дослушав до конца, проговорила Аля.

Мария Семеновна молчала. Аля начала нервничать.

– Маша, кто там? – спросил из глубины квартиры Сергей Петрович.

Мария Семеновна не ответила ему и продолжала всё также молча сверлить глазами гостью. Не дождавшись ответа, Сергей Петрович сам вышел в прихожую.

– Здравствуйте, Сергей Петрович! Меня зовут Алевтина Голубева, это в моём доме ваш сын и моя подруга справляли свою свадьбу, – повторила ещё раз Аля.

– Здравствуйте, девушка. Маша, что же ты гостью на пороге держишь? Проходите, Алевтина, на кухню, сейчас чайку попьём.

Алю провели на кухню, и усадили за стол. Мария Семеновна поставила чайник на огонь и вышла, а Сергей Петрович сел напротив Али и стал рассказывать о сыне. Его рассказ носил характер воспоминаний, что насторожило девушку. Она внимательней посмотрела на Сергея Петровича и заметила, как он постарел. Так быстро старит человека только тяжелая болезнь или большое горе. Сергей Петрович перескакивал с одного события на другое без всякой последовательности, и было не похоже, что он собирался остановиться в ближайшее время и поинтересоваться, зачем же всё-таки пришла девушка. Но перебить его Аля не решалась, уж очень печальный голос у него был. Пришла Мария Семеновна, выключила чайник и тоже села за стол. Вот она не склонна была к воспоминаниям, поэтому перебила мужа и спросила у Али:

– Вы зачем пришли?

– Я хотела узнать про Пашу, – ответила нерешительно девушка, уже догадываясь, что с Павлом произошло что-то нехорошее.

– Павел погиб, вы разве не знали? – усмехаясь, спросила Мария Семеновна.

– Нет, откуда? Простите меня, я не знала, – стала извиняться Аля.

– И даже могилки у него нет, Японское море его могилой стало, – прошептал Сергей Петрович, и по его лицу покатались слёзы. – Осиротели мы с матерью, раньше хоть Юленька звонила и приходила иногда, но она ведь молодая, вот и вышла замуж.

– Но у Паши ведь дочка есть, – тихо сказала Аля.

– А мы не уверены, что это Пашина дочка, Юля, конечно, девочка красивая, но ветряная и не постоянная в любви. У неё кроме Паши было несколько парней, и она призналась нам, что сама не знает, от кого у неё ребенок, а за Пашу вышла замуж только потому, что все остальные

отказались от ребёнка. Паша наш благородный был. И любил он эту девушку. Юля приходила к нам, с Машей сблизилась, – тяжело вздохнув, сказал Сергей Петрович.

– А когда к вам приходила Юля? – поинтересовалась Аля.

– Первый раз пришла месяца три назад, принесла бутылку вина и мы выпили за Пашенку, потом она ещё раза два приходила, вот тогда мы и спросили у неё, где девочка, а Юля нам и сказала, что это не Пашина дочка. А последний раз была недели две назад, сказала, что замуж вышла. Изменилась сильно, вроде она, а в тоже время и не она. А меня даже и не узнала. Неужели я так изменился?

– Нет, что вы? Я вас сразу узнала! А вы не знаете, где Юля сейчас живет?

– А вам зачем она? – спросила Мария Семеновна, не сводившая с Альки подозрительных глаз.

– Так ведь у меня её дочка, и что мне делать с ней, я не знаю. Если она не нужна ей, пусть напишет отказ от ребёнка, и я девочку удочерю официально, нельзя же, чтобы у Танюши ни отца, ни матери не было, – пояснила Аля.

– Не нужна ей дочка, у неё теперь другая жизнь. Вы вот что девушка, не ищите её, – Мария Семеновна как-то странно посмотрела на Алю.

– Но что мне делать с девочкой? Куда не пойдёшь, везде спрашивают, кто я ей? Она же совсем не похожа с моим сыном, за близнецов они никак не могут сойти.

– У Юли обеспеченный муж и очень ревнивый, про ребёнка он ничего не знает. Если узнает, что она его обманула, он ей голову оторвёт! – горячо доказывала Мария Семеновна.

– Я боюсь, что Танюша привыкнет ко мне, будет считать меня мамой, а потом Юля вспомнить про неё и начнёт предъявлять свои права. У неё ведь может не быть больше детей, – поделилась Аля своими тревогами.

– Юля беременна, так что дети у неё будут, – усмехнулась Мария Семеновна.

– Спасибо вам за гостеприимство, и простите меня, я ведь и в самом деле не знала, что Паша погиб. У вас очень хороший сын. И знаете что, я оставлю вам свой телефон, если вам нужна будет помощь, вы позвоните мне, мы с друзьями поможем, – Алька прошла в прихожую, взяла свою сумку, вытащила записную книжку, вырвала листок и написала свой номер телефона. – Вот, возьмите. До свидания.

Она сама открыла дверь и вышла на лестничную площадку. Немного постояла и медленно спустилась по лестнице, вышла из подъезда и побрела по улице. Ей было очень жалко родителей Павла, и она была зла на Юльку.

Из окна второго этажа вслед ей смотрела пожилая женщина и по её лицу текли слёзы.

– Почему же жизнь так не справедлива? Эта девочка растит одна двоих детей, а жена Павла даже не хочет видеть своего ребёнка. И нам приказала ни под каким видом не признавать девочку, плохо будет и нам, и ей, и ребёнку. И Юля ни разу не предложила нам свою помощь, – думала Мария Семеновна.

– Нам надо навестить девочку, – тихо сказал Сергей Петрович. – А Пашина она или нет, наверное, теперь без разницы. Паша записан её отцом, и кроме неё у нас никого не осталось.

– А если Юлины угрозы не пустой звук? И мы навредим девочке? Ведь кроме неё у нас никого не осталось, – ответила Мария Семеновна.

Домой Аля не поехала. Погода стояла прекрасная, и Алька решила просто погулять. Она направилась в парк. Подошла к фонтану, села на скамейку и улыбнулась. Фонтан только недавно включили после зимы, и Алька с удовольствием вдыхала влажный воздух и наблюдала, как около него играют дети. Она ясно представляла себе, какой восторг будет у детей при виде этого чуда. А фонтан у них не простой – цветной, переливался всеми цветами радуги! Малыши пытались зачерпнуть цветную водичку и очень огорчились, когда в их ладошках оказывалась обыкновенная бесцветная жидкость. Полюбовавшись фонтаном, Алька направилась

дальше гулять по парку. У неё было так мало дней, когда можно было просто гулять и ни о чём не думать, вдыхать весеннюю свежесть, любоваться первыми цветами, нежиться под тёплыми лучами весеннего солнца, ярко сияющего на голубом небе, и просто радоваться жизни. Настроение Альки не испортила даже встреча с родителями Паши, просто добавила немного грусти. Откровенно говоря, её порадовало, что Юлька не хочет признавать дочку. Она была уверена, что мать, бросившая ребёнка один раз, не станет хорошей матерью в будущем. Конечно, Павла жалко, но что же теперь поделаешь?

В полшестого, после окончания рабочего дня, подруги назначили встречу в кафе, недалеко от парка. Алька пришла в кафе первая и заняла столик в уголке у окошка, потом подошли Ася с Наташей и после небольшого опоздания Лариса.

– Девчонки, давно ждёте? Задержали на работе, у нас запарка началась, зарплату делаем. Отпросилась на часик, потом опять на работу. И так, начнём наше совещание. Алька, рассказывай, как сходила к Павловым? – сразу же взяла деловой тон Лариса.

– Танюшу они признавать не хотят и говорят, что Юлька сама не знает, кто отец девочки, а Паша просто согласился признать ребёнка, поэтому и вышла она за него замуж. Девчонки, как я могу удочерить Таню? – начала Алька с волнующей её темы.

– Аля, это мы потом решим. Что ты узнала про Юлю? – нетерпеливо спросила Ася.

Алька молчала, думая с чего начать.

– Аль, говори, что узнала! И не тяни время, мне ещё за Анькой в сад бежать, Витя опять в командировке, – проявила нетерпение Наташа.

– Значит так, девочки. Паша погиб, утонул в Японском море, они все утонули, – начала Алька.

– Как все? Кто? – удивилась Ася.

– На подводной лодке произошла авария, погибли все. Сергей Петрович очень сдал, и всё про сына говорил. Девочки, вы бы видели, как он постарел! Мария Семеновна выглядит лучше, и как-то подозрительно на меня смотрела, как будто я ей деньги должна. Юля к ним заходила недели две назад, она снова вышла замуж и ждёт ребёнка. Понимаете? Она не могла приходить ко мне домой, потому что беременная!

– А какой у неё срок? – задала вопрос Лариса.

– Не знаю, я забыла спросить, – растерялась Аля и виновато посмотрела на подруг.

– Если срок маленький, то могла, – сделала заключение Лариса.

– Я узнаю, – пообещала Аля. – А вот у своих родителей она не появлялась, бабушки на лавочке говорят, что не видели её уже давно и все утверждают, что она живет с мужем на Дальнем Востоке. Понимаете?

– Понимать понимаю, но не вижу смысла. На свадьбе с родителями она помирилась, зачем же ей от них скрываться? – удивилась Наташа.

– А это ещё один вопрос, на который нам с вами надо найти ответ, – заключила Лариса. – И так, что будем делать дальше? Аль, а ты не интересовалась, за кого Юлька вышла замуж и где они сейчас живут?

– Нет, – Алька снова виновато посмотрела на подруг. – Мария Семеновна сказала, что муж обеспеченный и очень ревнивый. Девчонки, вы не ругайтесь, но я как услышала, что они не отберут у меня Танюшку, так про всё на свете забыла. Но Мария Семеновна про Юльку что-то знает, она мне посоветовала не искать её.

– Значит так, Алька, ты завтра работаешь? – спросила Лариса.

– Да, в первую смену. В три буду свободна, если Нина Петровна опять что-нибудь не придумает.

– Аля, что хочешь делай, но родителей Юли надо найти, – велела Ася.

– Хорошо, я попробую, – согласилась Аля.

– Завтра Володя поменяет тебе замок, только ты ключ больше не клади под крыльцо. А то, что толку замок менять?! – серьёзно сказала Лариса.

– Так что, мне завтра дома быть?

– Только после восьми, раньше он не сможет. Девчонки, мне пора на работу, – Лариса встала и, попрощавшись с подругами, направилась к выходу.

– Аль, сегодня у тебя дома будет ночевать Сергей Ермаков. Надеюсь, ты не прогонишь бедного парня? – съязвила Ася.

– Нет, я только рада буду. А он знает, почему я даю ему приют?

– Нет, просто у него дома много народу, маленький ребёнок ночью плачет, и Сережка не высыпается, а у тебя сейчас тихо.

– Ась, а что подумает Кирилл, если узнает, что Сергей у меня ночует? – заволновалась Алька.

– А его в городе нет, он уехал по личным делам в столицу нашей Родины Москву, – успокоила Альку Наташа. – Девчонки, мне надо в сад за Анькой! Ась, а где твой отпрыск?

– У бабушки на Украине, приехала свекровь, закатила скандал, что внучок бледненький и худенький, и забрала для поправки его здоровья. Стасу обещают отпуск в июле, мы тоже поедem. Ой, девчонки, у него такая мама, видеть надо! По габаритам мало уступает своему сыночку! И я ей понравилась, говорит, что если меня немного откормить, то на человека буду похожа. Она жила у нас неделю, а едим мы её стряпню уже две недели. И ей очень нравится, что я со Стасом спорю, говорит, что надо держать мужика в ежовых рукавицах.

– Хорошо вам, есть куда детей отправить на отдых, а у нас с Витькой никого нет, Аньке придётся всё лето в городе сидеть.

– А ты её в Междоузёрск отправь, к бабе Любе. Там же Дарья Сергеевна, неужели думаешь, что откажется Аньку принять? – подсказала подруге Ася.

– Так ведь ей не до Аньки, она же с Лидочкой и Тимом. Куда же ещё и Аньку на её шею вешать?!

– Дурочка ты, Наташка! Там же ещё и Галка есть, она помогает за детьми смотреть, – сказала Алька.

– Нет, Галку Володя собирает на лето забрать, показать её логопеду. Проблемы в школе у неё из-за того, что она, когда волнуется, заикается, – вздохнула Наташа.

– А вы переезжайте с Витькой на лето ко мне, у меня почти как в деревне. И детям весело будет, – предложила Аля Наташе. – Ой, девчонки, как хорошо, что лето скоро! Солнышко, купаться можно, цветочки глаз радуют! Одно плохо – экзамены скоро. А в эту сессию мы сдаем немецкий, читать я в школе, конечно, научилась, и даже слова кое-какие знаю, но вы представляете, у них, оказывается, тоже есть грамматика! Одну контрольную мне Лариса помогла сделать, вторую надо ещё делать, а как сдавать экзамен буду, даже и не представляю.

– Не трусь, Алька, сдашь! А если не сдашь с первого раза, сдашь со второго или с третьего. Да мы все знаем иностранный язык на уровне пятого класса, не одна ты. Слушай, вы же заочники, неужели преподаватель знает вас в лицо? – вдруг спросила Наташа.

– Да откуда я знаю, знает она меня или нет? Я её точно не знаю. Когда у нас были занятия, я была занята.

– Так мы попросим, чтобы экзамен за тебя сдал кто-нибудь знающий! – обрадовалась Наташа.

– А если поймают? – засомневалась Алька.

– У нас сдают. Преподавателям не до нас, они устали, у них очников хватает. А мы для них только как дополнительный заработок.

– Нет, Наташка, я попробую сама. Не совсем же я дура, выкручусь как-нибудь, – вздохнула Алька.

– Правильно, Алька! – поддержала её Ася, – А ты, Наташа, меня удивляешь. Если учиться не хочешь, зачем тогда в институт поступала?

– Так ведь я на инженера собиралась учиться, а не на переводчика. И не надо читать мне лекции! Не волнуйтесь, Анастасия Григорьевна, экзамены я сама сдаю, и даже иногда готовлюсь к ним. Но если честно, то вся разница между учебой в техникуме и институте состоит в изучении научного коммунизма, истории партии и еще кое-каких ненужных предметов.

– Подожди, ещё попотеешь, делая курсовые работы по ночам, – усмехнулась Ася.

– Добрая ты, Асенька, – укорила её Наташка, – всё, экзамены ещё не скоро, а вы уже настроение портите. Девчонки, я за Анькой!

Наташа ушла. Аля с Асей тоже вышли на улицу и направились в сторону Торгового центра.

– Пойдём и мы по домам, Алька. Устала я сегодня, и голова болит. А ещё надо в магазин зайти, а стоять в очереди не хочется.

– Ась, а ты в коммерческий иди, там хоть и дороже, зато без очереди.

– Вот мы и пойдём с тобой, ты не забыла, что у тебя Серёжка ночует? Надеюсь, ты накормишь парня?

– Накормлю. У меня есть сыр и макароны, – усмехнулась Аля.

– Аля, он же мужчина, хоть и не Васёк! Ему мясо нужно для поддержания жизненных сил.

– Ась, да накормлю я Серёжку!

У Торгового центра подруги разделились. Аля пошла на остановку автобуса, а Ася в гастроном. Интуиция подсказывала Асе, что скоро ей понадобится помощь мужа, и она хотела его умаслить. А для этого мужчину надо было хорошо кормить и быть с ним ласковой вечерами.

Глава 5

Родителей Юли Алька не знала совсем, только мельком видела несколько лет назад. И она решила позвонить Алёне Борисовне, узнать, как там отдыхают дети и расспросить её про родителей Юли. Однако Алёна ничего интересного ей не рассказала. О том, что Оксана Николаевна была беременной, но так и не родила, Аля знала.

– А ты почему ими интересуешься? – заподозрила что-то неладное Кунина.

– Две недели назад в городе видели Юлю, я хочу поговорить с её родителями, может они знают, где их дочь? Я узнавала, пока мать не отказалась от ребёнка или не дала своего согласия на удочерение, я не имею на Танюшу никаких прав. Юля может в любой момент забрать девочку. Я хочу, чтобы она написала отказ от ребёнка, и удочерить Таню официально.

– Ты уверена, что поступаешь правильно? Я же знаю, что у тебя с ней не всё гладко, и девочка ждёт свою маму.

– Нет, не уверена, но Таню я ей не отдам. Как там мои сорванцы?

– Хулиганят понемногу. Аль, мы, наверное, задержимся дней на десять, у нас всё хорошо, дети не болеют, не волнуйся. А как ты?

– Нормально. Тётя Алёна, девчонки меня в Междуозёрск возили, день рождения Володи праздновали. Там так хорошо! Меня после экзаменов Лариса опять зовёт, мне можно съездить?

– Конечно. Аля, у тебя всё в порядке? Что-то раньше ты не спрашивала разрешения куда-то съездить или что-то сделать.

– Да мне неудобно, я отдыхаю, а вы с моими разбойниками сидите.

– Алька, да нянчиться с такими малышами, как у тебя, одно удовольствие. Я с ними душой отдыхаю. А ты отдыхай физически. Ладно, Аля, пойду, а то твои детки так долго без присмотра оставаться не могут, куда-нибудь влезут или что-нибудь натворят. До свидания, девочка моя, будь умницей и не забывай про учёбу.

Аля положила трубку и улыбнулась. Это хорошо, что они задержатся, значит, будет больше свободного времени. Она взяла учебник, забралась в кресло с ногами и стала читать. В девять часов пришёл Сергей Ермаков. Когда Аля открыла ему дверь, он не сразу переступил порог, а некоторое время стоял и мялся на крыльце.

– Серёж, ты собираешься ночевать на крыльце? – улыбнулась Аля.

– Да мне неудобно как-то, – пробормотал парень, переступая порог.

– Неудобно что? – засмеялась Алька. – Раньше ты врвался ко мне без предупреждений и с порога начинал ворчать и пугать КПЗ.

– Так то по делу было, а тут пришёл тебя стеснять. Аль, ты мне покажи, где спать, я сразу лягу, чтобы тебе не мешать.

– Размечтался! Мне приказано тебя накормить, так что мой руки, и приходи на кухню. Где у меня ванна ты знаешь, кухня тоже. Давай, старлей, у тебя пять минут, иначе будешь есть всё холодное и не вкусное. Не забудь закрыть дверь, – Аля развернулась и пошла на кухню.

Сергей сел за стол и с улыбкой посмотрел на Альку. Она стояла спиной к нему и накладывала в тарелку картофельное пюре, потом положила котлету, повернулась и встретилась взглядом с парнем. Снова повернулась к плите и положила вторую котлету, поставила тарелку перед Сергеем.

– Ешь, Серёжка, я же знаю, что ты голодный, и я с тобой тоже перекушу, когда я одна, то даже на кухню не захожу. Лень. Вообще-то я хотела сделать макароны с сыром, но Ася меня заклемила. Говорит, что ты человек и тебе мясо надо, — улыбнулась Аля.

Аппетит приходит во время еды, гласит поговорка, и это действительно так. Если Алька садилась с Сергеем за стол только за компанию, то потом она вдруг поняла, что ест с удовольствием и, оказывается, была голодна. Сергей тоже начал трапезу не смело, но потом отбросил

все стеснения и даже попросил добавки. После ужина они прошли в зал, и Алька включила телевизор. Сергей только делал вид, что смотрит телевизор, а на самом деле украдкой наблюдал за ней. Алька почувствовала его взгляд и вызывающе посмотрела на него. Сергей смутился.

– Аль, я тебе не помешаю, честное слово! Давай, я спать лягу.

– Я тебе в спальне постелила, она у меня сейчас играет роль гостевой комнаты. А сама я окончательно перебралась в детскую. Сергей, ты как будто меня стесняешься?

– Да нет, с чего ты взяла? – смутился парень.

– Мы же друзья с тобой, будь как дома, – засмеялась Аля.

– Так я же не хочу быть как дома! Я из дома сбежал и скитаюсь, в надежде выспаться, по друзьям и знакомым. Неделю у Наташки на Гражданской ночевал. Теперь вот и к тебе забрёл, – впервые за весь вечер засмеялся Ермаков. – Меня к тебе майор отправил чуть ли не в приказном порядке. Говорит, что ты сейчас одна и места у тебя много.

– Спокойный сон я тебе обещаю. Единственные, кто весной мешают спать, так это соловьи. Тебя во сколько разбудить?

– Полседьмого, если майор раньше не разбудит. А ты что, уже ложишься? – удивился Сергей.

– Нет, к сожалению, мне надо готовиться к экзаменам. Пойду учить немецкий язык. Надо составить несколько рассказов и вызубрить их.

– А что за рассказы? – поинтересовался Сергей.

– Надо рассказать про мой город, мою Родину, мою семью, мою работу.

– И что, у тебя это вызывает трудности?

– Я даже не знаю, как к этим рассказам подступить! Решила придумать их по-русски, а потом попрошу кого-нибудь перевести. Только мне надо так придумать, чтобы я могла рассказать их по-немецки и чтобы было немного посерьёзней, чем в пятом классе.

– Раз плюнуть!

– Это ты так говоришь, потому что не тебе надо экзамен сдавать, – недовольно возразила ему Алька.

– Видишь ли, я знаю немецкий язык почти в совершенстве. Я долго жил в Германии в детстве, с немцами общался, как с тобой сейчас. На их родном языке, разумеется. Это уже потом, мне было двенадцать лет, когда отец влюбился в медсестру и разошёлся с мамой, мы переехали сюда, к бабушке. Отца я больше не видел. Так ты мою помощь примешь в качестве платы за постой?

– Ещё спрашиваешь! У меня одна контрольная работа не сделана. Одну мне сделала Лариса, правда с ошибками, но зачет я получила, а вторую я не знала, кому подсунуть, хорошо, что ты подвернулся. Значит так, составь мне рассказик простенький, напиши немецкие слова русскими буквами, я буду его зубрить, а ты в это время контрольную работу сделаешь, – Алька умчалась в спальню и через минуту принесла тетрадь и белую брошюру с контрольными работами.

Сергей взял тетрадь и на составление рассказа затратил всего минут пять. Аля прочитала его опус и возмутилась.

– Ты что думаешь, я смогу это запомнить?

– Конечно! Там же элементарщина! Проще уже нельзя, ты же сдаешь экзамен в институте, а не в первом классе.

– Ладно, только я в детскую пойду, а ты здесь делай контрольную, я буду вслух учить, не хочу тебе мешать.

– Нет, учи здесь, я буду исправлять твоё произношение, если неправильно прочитаешь что-нибудь.

Вздыхнув, Аля начала читать текст, написанный на бумаге. Вначале Сергей терпеливо поправлял её, потом отложил в сторону тетрадь и брошюру с заданиями, сел рядом с Алей и взял листок в свои руки:

– У тебя что было по немецкому в школе?

– Три, – обреченно вздохнула Аля.

– Учителя к тебе явно относились снисходительно, будь я твоим педагогом, выше двойки не получала бы. Повторяй за мной, горюшко ты моё!

Целый час Аляка старательно повторяла за Сергеем немецкие слова, и он даже остался ею доволен.

– На сегодня хватит, завтра повтори ещё раз пять и на тройку сдашь, а сейчас пора спать.

– Серёжа, а контрольная, мне её уже надо было сдать, – чуть не плача спросила Аля.

– Я карандашом вставил буковки и написал окончания, спряжение вот здесь написал, надеюсь, переписать ты сама сможешь? Всё, Аляка, спать!

Аля улыбнулась, чмокнула Сергея в щёку и убежала в детскую. А он ещё долго смотрел на закрытую дверь, за которой скрылась Аляка, и грустно улыбался.

– Эх, Аляка, Аляка, и почему ты только любишь не меня?

Сергей проверил все двери и окна и тоже забрался в кровать. Спал он крепко и без всяких снов. В полседьмого Аля разбудила парня, накормила завтраком, дала ему ключ от дома и убежала на работу.

День прошел спокойно, детей было мало. Аляка сидела у окна и обдумывала свой разговор с родителями Юли. Дети спали, её коллега воспитательница соседней группы Алла Аркадьевна что-то рисовала.

– Знаешь, а Дима Кудрин назвал меня Алла Крокодиловна! – засмеялась Алла, – хорошо, что я детском саду работаю, а не в школе, а то было бы прозвище Крокодиловна. Ты после института собираешься в школу переходить?

– Не знаю, ещё не думала, пока дети в сад ходят, буду в саду работать, а там видно будет.

– А я всегда знала, что буду воспитателем. Я других профессий толком и не знала. У меня бабушка воспитателем была до пенсии, мама работает воспитателем, вот и я тоже воспитатель. Не хочу хвастаться, но мне кажется, что у меня получается. Я с удовольствием хожу на работу, и даже рада, когда Любовь Андреевна просит на вторую смену остаться. И дети у меня в группе все хорошие, и родители адекватные. Повезло мне, – Алла собрала рисунки и аккуратно сложила их в стол.

– Мне тоже работа нравится, но вот в две смены совсем не хочется работать, – возразила Аля. – Я же тогда ничего не успеваю, приходится почти ночью и контрольные делать, и стиркой-уборкой заниматься. А спать-то хочется.

– Так я не учусь в институте и детей у меня пока нет, – ответила Алла.

Алла Аркадьевна была ровесницей Али. Больше всего на свете она хотела выйти замуж за хорошего парня, чтобы не пил и любил её и детей, но не доверяла никому из парней, оказывающих ей знаки внимания. Она считала, что ей обязательно достанется пьяница, как её отец. Алла хорошо помнит, как мама забирала её и убегала прятаться к соседке, потому что пьяный отец начинал драться и громко ругаться матом. Маленькая Алла боялась не только отца, но и всех мужчин заодно. Отец умер зимой, когда она уже ходила в третий класс. Напился, сел на скамейку и замёрз. Похоронив его, они с матерью, наконец, зажили спокойно. Мать замуж больше не вышла, и Алла тоже не торопилась.

– Послушай, Алла, а какого ты себе мужа хочешь? Что не пьющего, я уже поняла, а в остальном? – спросила Аля.

– Что ты понимаешь под словом – в остальном? – не поняла её Алла.

– Добрый, ласковый, не гуляющий, хорошо зарабатывает, каждые выходные дома проводит, вы вместе ходите в театр и кино и так далее и тому подобное, – пояснила ей Аля.

– Ну, ты и размечталась! Знаешь, если не пьёт и не дерётся, уже хорошо, а все другие мужские слабости я ему простила бы, даже гулянки.

– Скромные у тебя требования к будущему мужу, – усмехнулась Аля. – Есть у меня на примете паренёк, мне кажется, тебя устроит. Правда, у него есть один недостаток: он, кажется, в меня влюблен.

– Так зачем же ты мне его предлагаешь? Ты же сама не замужем, а тебе выйти замуж сложнее, чем мне, у тебя дети.

– Я люблю отца своих детей и ни за кого другого замуж не пойду. Видно, судьба у меня такая, одной детей растить, – у Альки на глазах навернулись слёзы, и она замолчала.

– А этот парень, он хочет жениться? – поинтересовалась Алла.

– Не знаю, да ты не бойся, он не признавался мне в любви, это мне подружки сказали, а они от своих мужей узнали. Мне кажется, что уже все в милиции знают, что Серёжка в меня влюблен и жалеют его. Он у меня сейчас пока ночует, ты приходи ко мне сегодня в гости, я вас познакомлю.

– То есть, как это у тебя ночует? – не поняла Алла.

– Да просто, он живёт с матерью и братом в двухкомнатной квартире, брат женился и у него родился сын, который целыми ночами плачет и не дает Сергею спать. Вот он и перебрался пока ко мне, у меня дети уехали на юг. Да ты не бойся, спим мы в разных комнатах. А Сергеем на работе обещают квартиру дать. Так придёшь?

– Подумаю, – нерешительно сказала Алла, – знаешь, это всё же нехорошо.

– Я тебе обещаю, что пить он не будет, обижать тебя тоже, он добрый и ласковый, иногда бывает. Но вот работа у него вредная и опасная, и много времени требует. Но мои подружки живут с мужьями милиционерами и довольны. Алла, ты с ним познакомься, если он тебе не понравится, разбежитесь в разные стороны.

– А вдруг понравится?

– Тогда вы поженитесь, и будете жить долго и счастливо!

– Как же мы будем счастливы, если он тебя любит?

– Я ему просто нравлюсь, неужели ты думаешь, что если мужчина любит женщину, он может спокойно жить с ней в одном доме и не соблазнить её? – засмеялась Алька.

– Не знаю, я подумаю.

Пришла Нина Петровна, Алька радостно вздохнула и выпорхнула на улицу. Сегодня ещё предстояло много дел, и самое неприятное – разговор с родителями Юльки.

Алька сидела на скамейке у дома Юли и ждала, когда её родители придут с работы. Ждала уже два часа. Наконец её терпение иссякло, она встала, зашла в подъезд и поднялась на третий этаж. Но позвонить в квартиру к Юле не успела, из соседней квартиры вышел мальчишка лет двенадцати и заявил, что Шустовы уехали в отпуск и когда приедут, он не знает, а ключ от квартиры оставили его маме, чтобы она поливала цветы. Сказав всё это на одном дыхании, мальчишка убежал на улицу. В глубине души Алька обрадовалась, что разговор с Оксаной Николаевной и Николаем Владимировичем откладывается. Алька отправилась домой, скоро должен был прийти Володя менять замок. Но дверь дома оказалась уже открытой, а на крыльце сидел Ермаков и читал какую-то записку.

– Привет, подруга, что-то ты долго с работы идёшь, – улыбнулся он, но потом серьёзно сказал, – а тебе тут послание непонятного содержания, вот почитай, – он протянул Альке записку.

– «Аля, мне надо с тобой поговорить, жду тебя в шесть часов в кафе „Берёзка“ в Кротово. Мария Семеновна». А сейчас сколько? – Аля посмотрела на часы, – уже полседьмого, в Кротово нет смысла ехать. И зачем ей надо назначать мне встречу в Кротово? Она же знает,

где я живу, я знаю, где она живёт, почему бы не назначить встречу дома? Слушай, давай им позвоним? Она, наверное, ещё не вернулась, но Сергей Петрович должен быть дома.

– Кто такая Мария Семеновна и зачем ей надо с тобой встречаться? – серьёзно спросил Сергей.

– Это мама Павла, мужа Юльки. Я к ним недавно заходила, интересовалась Юлькой, а они мне про Павла рассказывали. Знаешь, Серёжа, мне так их жалко, особенно Сергея Петровича. Это такое горе – потерять сына и даже не иметь возможности похоронить его по-человечески, – горестно вздохнула Алька.

– А что с ним случилось? – поинтересовался Сергей.

– На подводной лодке, где он служил, произошла авария и все погибли. Серёж, может, мне съездить к ним? А ты дождись Володю, ладно?

– Хорошо, только ты не задерживайся там, не забывай, я у тебя в гостях, – разрешил Сергей.

Алька повернулась и быстро пошла к остановке автобуса, потом вдруг остановилась и вернулась назад.

– Я им позвоню, а то вдруг их дома нет. Буду кататься туда-сюда почём зря, – пояснила Аля.

Трубку сняла сама Мария Семеновна, что очень удивило девушку, ведь она никак не должна была успеть вернуться из Кротово.

– Добрый вечер, это Аля. Мария Семеновна, я только что получила вашу записку, поэтому и не смогла поехать в Кротово, что вы хотели мне сказать?

– Я? Тебе? Ничего, а что случилось? – удивилась Мария Семеновна.

– Так это не вы прислали мне записку, где назначаете встречу в Кротово? – озадачилась Алька.

– Нет, подожди, звонят в дверь, – какое-то время было тихо, потом раздались короткие противные гудки.

– И что там? – спросил Сергей.

– Странно, но она не писала мне записок. И не договорила, кто-то пришёл, и она положила трубку. Серёжа, что-то там случилось, надо съездить! Я побежала!

– Никуда ты не поедешь, я попрошу ребят проверить, всё ли у них в порядке, давай адрес.

Алька сказала адрес и пошла на кухню готовить ужин. Вскоре приехал Володя, и мужчины занялись замком.

Глава 6

Приготовив нехитрую трапезу из макарон и вчерашних котлет и накрыв на стол, хозяйка позвала мужчин к столу. Но поесть они не успели, раздался телефонный звонок, и проходивший мимо Володя снял трубку.

– Привет, майор, – прогремел голос Стаса, – хочу поздравить, у нас двойное убийство, так что забирай Серёгу и дуй сюда!

– Куда сюда? Яснее можно? – выразил недовольство Владимир Юрьевич.

– Серёга знает, это он направил наряд к Павловым.

– Едем, жди! – Гришаков положил трубку и пошёл на кухню. – Ужин отменяется! Сергей, у нас убийство, пойдём.

– Ваш покойник никуда не денется и не воскреснет, а десять минут ничего не решит. Садитесь и ешьте! – приказала Алька.

– Нет, Аль, некогда. Ты нам лучше заверни котлетки, и хлеб не забудь, мы по дороге перекусим. Сергей, поторопись!

– А куда едем?

– Так тебе лучше знать, это ты же направил наряд к каким-то Павловым.

– Что? – в один голос воскликнули Аля и Сергей. – Это Павловых убили?

– Что застыли? – выразил недовольство Гришаков.

– Знаешь, майор, Альку нам надо забирать с собой, – сказал Сергей.

– Это ещё зачем? – удивился Владимир Юрьевич.

– По дороге расскажу. Аля, собирайся!

– Я не поеду! Я ничего не знаю, Серёжа, ты же знаешь, – воспротивилась Аля.

– Вот и расскажешь, чего ты не знаешь. Давай, Алевтина, включай скорость! – поторопил её Владимир Юрьевич.

Однако, в дороге все молчали. Алька была потрясена, и до последнего момента не верила в случившееся. Сергей переживал за Альку, а у Владимира Юрьевича ныло сердце от предчувствия неприятностей. В квартиру Павловых Альку не пустили, пересадив её в милицейскую машину и оставив под присмотром водителя. Сколько прошло времени, она не знала, сидела рядом с водителем, и слёзы текли по её лицу. Водитель, пожилой мужчина с пшеничными усами с любопытством посматривал на неё.

– И за что их было убивать, одиноких и несчастных стариков? – тихо спросила Аля, – Надо было ехать к ним, а не ограничиваться телефонным звонком.

– А кто тебе погибшие? – спросил водитель.

– Они родители мужа моей подруги, а где подруга я не знаю.

– А муж её?

– Он погиб на Морфлоте. У них никого не было кроме Павла, и они очень переживали гибель сына, особенно Сергей Петрович. Вы не знаете, как их убили?

– Не знаю.

Наконец из подъезда вышли майор с товарищами и направились к машинам. Гришаков подошёл к Але:

– Сейчас заедем ко мне на работу, потом я отвезу тебя домой, если будешь себя хорошо вести.

– Володя, а зачем мне ехать к тебе на работу? – осторожно спросила Аля.

– Расскажешь про записку, и вообще всё, что знаешь о Павловых и их окружении.

– А записку Сергей нашёл, ты с ним лучше поговори, а я домой поеду, к экзаменам готовиться.

– Видишь ли, Аленька, их не просто убили, в квартире что-то искали. И у тебя в доме тоже что-то ищут или искали, поэтому ты и замок меняешь. И Виктор говорил, что вы с девчонками что-то опять замыслили, вот я и хочу, чтобы ты со мной этими мыслями поделилась.

– Володя, а причём тут родители Паши? – не поняла Аля.

– Ты мне всё расскажешь, и я решу, есть тут связь или нет, – Владимир Юрьевич отошёл от машины, рядом с Алей сел Сергей, Стас занял место рядом с водителем, и машина тронулась с места.

Альке не хотелось обсуждать с Володей свои проблемы. К смерти Павловых она была не причастна, значит, про всё остальное ему знать не обязательно. Если это Юлька украла икону, она разберётся с ней сама, без участия милиции. Приняв решения, Аля стала думать, что будет говорить Володе по поводу своего посещения Павловых, и почему Мария Семеновна написала ей записку. Мысли у Альки проносились с такой скоростью, что она даже не всегда успевала в них вникнуть. Наконец, версия была придумана: «Домой к Павловым я ходила поговорить о Тане и узнать, где сейчас Юлька. И записку мне написала Мария Семеновна, скорее всего, потому что хотела поговорить о внучке. О нет! Про записку я не знала! Её нашёл Сергей и отдал мне, когда время встречи с Марией Семеновной, указанное в записке, уже прошло. И Володе совсем не обязательно знать, что Павловы не признали девочку за свою внучку. О том, что у меня украли икону, говорить не буду, надо только предупредить девчонок, чтобы они тоже держали язык за зубами».

Сергей и Стас за всю дорогу не проронили ни слова. Когда машина остановилась у милиции, первым вышел Ермаков и помог выйти Але. Аля в нерешительности остановилась, Сергей стоял рядом с ней и терпеливо ждал. Стас даже не оглянулся и быстро скрылся за дверью.

– Пойдём, Аля, а то майор рассердится.

– Серёжа, я же ничего не знаю, что я могу им сказать? И потом, я же была с тобой! Отпусти меня, а? – жалобно посмотрела она на парня

– Ты хотя бы иногда думаешь, что говоришь? Что я скажу майору? И потом, ты что, хочешь, чтобы тебя под конвоем на допрос доставили?

– Не хочу, но со временем я приду в себя и не наговорю лишнего.

– Ты уже один раз сбежала от меня, и что вышло? Забыла? Я могу тебе напомнить: ты попала в руки маньяка и чуть не погибла. Пошли, Аля! Чего ты боишься? Мы же тебе не враги! – Сергей взял её за руку и несильно, но настойчиво, подтолкнул в сторону двери.

Альку завели в кабинет Гришакова и оставили одну, велел немного подождать. Оглянувшись на дверь, Аля бросилась к телефону. Она точно знала, что Лариса находится на работе. Трубку Лариса сняла сама и сразу.

– Лара, у меня очень мало времени, слушай и запоминай: у меня ничего не пропало, кроме мелочи, про Юльку вы ничего не знаете. К Павловым я ходила, чтобы выяснить их отношения к Тане. Предупреди остальных... – дверь открылась, и на пороге появились Гришаков и Тихонов. Аля быстро положила трубку и села на стул, но и Тихонов и Гришаков отлично слышали ее последние слова. Повисла неловкая тишина, которую прервал Тихонов:

– Так, гражданка Голубева, и кому же ты звонила? – язвительно спросил он.

Аля молчала.

– Предупреждала своих сообщников? – продолжал издеваться над ней Николай Петрович.

– Нет, я просто хотела предупредить, что я у вас, чтобы не волновались, – промямлила Аля.

– Кого предупредить? Алёна с детьми на юге отдыхают, Сергей сам тебя сюда доставил. Так кого предупреждала? – Тихонов сел напротив неё.

Аля смотрела в стол и молчала.

– Что, вспомнила детскую игру под названием «молчанка?» Рассказывай всё, что знаешь про Павловых! – велел Тихонов. – А ты, майор, чего застыл на пороге? Удивился, что она твоим телефоном воспользовалась? Нашёл чему удивляться, не надо было её одну оставлять. Поздно уже, давайте делом заниматься. А этот случай, майор, мы разберем на совещании в ближайшее время.

Владимир Юрьевич сел за стол и уставился на Альку. Она чувствовала его взгляд и съезжилась сильнее и сильнее.

– Алевтина, не молчи, пожалуйста, – попросил Гришаков.

– Вообще-то, я их почти не знаю, – тихо проговорила Аля и виновато посмотрела на мужчин.

Своим взглядом она как будто извинялась за то, что не может им помочь найти убийц четы Павловых.

– Вы лучше задавайте мне вопросы, а я, если знаю, отвечу, – попросила она.

– Когда ты видела последний раз Павловых? – задал первый вопрос Владимир Юрьевич.

– Не помню точно, но уже после того, как из Междоузёрска приехали.

– Где ты их видела?

– Я заходила к ним домой.

– Зачем?

– Узнать, что они знают о Юле.

– Зачем ты хотела узнать что-то про Юлю? Пять лет ты ею не интересовалась, и даже старалась избегать с ней встреч, и вдруг такой интерес! Чем он вызван?

– Так ведь надо что-то с Таней решать, вдруг Юлька от неё откажется, тогда я смогу её официально удочерить. Алёна Борисовна увезла детей, а у меня отгулы были, вот я и решила заняться этим делом, – Алька постаралась сделать глаза максимально честными и в упор посмотрела на Гришакова, потом на Тихонова. Гришаков еле заметно ухмыльнулся.

– И что тебе сказали Павловы? – поинтересовался Тихонов.

– Сказали, что давно её не видели. Да мы поговорили всего несколько минут в прихожей! Вернее, это со мной Сергей Петрович разговаривал, а Мария Семеновна сразу же ушла в комнату. А он сказал, что Паша погиб и теперь они остались совсем одни. Вот и всё. А сегодня, когда я пришла с работы, Сергей мне показал записку. Но я не успела к месту встречи, поэтому позвонила им. Трубку сняла Мария Семеновна и сказала, что она мне ничего не писала. А потом попросила подождать, сказала, что кто-то пришёл и всё, трубка некоторое время молчала, а потом раздались короткие гудки.

– Сколько примерно было времени, когда ты звонила Павловым? – спросил майор.

– Перед самым твоим приходом, а на часы я не смотрела.

– Так, хорошо. Во сколько у тебя закончился рабочий день?

– Какая разница? Домой я пришла в седьмом часу.

– Когда у тебя закончился рабочий день? – повысил голос Владимир Юрьевич.

– В три, – тихо ответила Алька.

– Где ты была с трех до полседьмого?

– Гуляла, погода хорошая.

– Где гуляла?

– Не помню!

– К этому вопросу мы, возможно, ещё вернемся. А теперь скажи, для чего тебе понадобился Ермаков?

– Он мне совсем не нужен, просто девчонки попросили, чтобы я его приютила на время, он дома не высыпается, – пояснила Аля.

– И кто же ему мешает спать одному в пустой квартире? – не отставал от неё Гришаков, слегка ухмыляясь.

– Володь, что ты ко мне пристал? Сам знаешь, какое у него сейчас положение дома, брат женился, племянник родился и плачет целыми днями...

– Он уже неделю жил в Наташиной квартире на Гражданской. Абсолютно один! – прервал её Владимир Юрьевич.

– Так ему скучно одному, и потом, надо ему ужин приготовить, чтобы после работы он поесть нормально мог. И утром разбудить и на работу собрать.

– Ты смотри, Николай Петрович, сколько заботы о бедном парне! И с чего бы это, а?

– Он мне помогает по немецкому языку к экзаменам готовиться. И я вообще не могу понять, почему вас заинтересовал этот вопрос? Хорошо, больше он у меня ночевать не будет! И если я не сдам экзамен, то ты, Володя, будешь виноват! – со слезами на глазах почти прокричала Аля. – И потом, это же ты его ко мне послал чуть ли не в приказном порядке!

– Ладно, ладно, успокойся, я не против, если он будет за тобой немного присматривать. Можешь учить с ним иностранный язык, – улыбнулся майор.

Тихонов поднялся со стула:

– Ладно, я пойду домой. А ты, Алевтина, будь осторожна. Что ты не говоришь нам всей правды, я несколько не сомневаюсь, и хочу тебя предупредить, что церемониться с тобой я не собираюсь, есть такая статья в уголовном кодексе, где говорится о сокрытии от следствия фактов и введение следствия в заблуждения и так далее. Почитай на досуге. Там описан лучший вариант, а худший – вспомни Павловых, – Тихонов ушел.

– Володя, он что, меня пугает? – тихо спросила Аля.

– Нет, предупреждает. Знаешь, Алевтина, устал я сегодня, поэтому не буду от тебя правды допытываться, но ты все же подумай, что тебе Николай Петрович сказал. Сегодня Павловы, а завтра кто? Ты не боишься, что это будешь ты?

– Володя, честное слово, я ни при чём! Во всяком случае, то, что я знаю, к убийству отношение не имеет! И единственное, что я скрыла от вас, это то, что Павловы не признают Танюшу за свою внучку.

– Почему? – удивился Владимир Юрьевич.

– Они говорят, что Юля сама им сказала, что Таня не дочь Паши. Володя, но Юля никогда не сказала бы, что Таня не Пашина дочка, особенно после его гибели. Сам подумай, зачем ей это? А с родителями самой Юли я поговорить не смогла, их не было дома. И ещё я не сказала тебе, что у меня кое-что пропало, так по мелочи, но всё равно неприятно, когда знаешь, что кто-то в твоё отсутствие разгуливает у тебя по дому и берёт твои вещи. А девчонки меня ругают, что я ключ кладу под крыльцо, и об этом знают не только мои друзья. Вот поэтому я и меняю замок. Да ты это и сам знаешь.

– Что у тебя пропало? И почему ты мне ничего не сказала? Почему я всё узнаю через третьих лиц?

– Пропало кое-что из хрусталя, подарок девчонок мне на восьмое марта и ещё кое-что.

– Вот что, красавица, бери лист бумаги и подробно – что у тебя пропало.

– Но я не могу вот так сразу вспомнить! Можно я дома посмотрю и напишу, а потом тебе передам? – заискивающе спросила Аля у майора.

– Хорошо. Аля, кому ты звонила? Ты понимаешь, что у меня могут быть неприятности?

– За что? Я же ничего не сделала, только воспользовалась телефоном!

– А теперь представь себе, что ты замешана в убийстве Павловых и предупреждала сообщников?

– Но я никого не убивала, а позвонила... Никого я не предупреждала! – голос у девушки задрожал, и она заплакала.

Владимир Юрьевич поморщился. Он потянулся к телефону, снял трубку и буркнул:

– Ты скоро? Так заведи её от меня, отправляйтесь домой учить немецкий, – майор положил трубку, – рыдать не надо, Алевтина, просто надо нам доверять, тогда и не будешь попадать в разные неприятные ситуации.

В кабинет несмело заглянул Сергей.

– Все, Аляка, аудиенция на сегодня окончена. Можешь идти. Ермаков, задержишь на минутку! – Владимир Юрьевич подождет, пока Аля скроется за дверью. – Вот что, старлей, отвечаешь за неё головой, понял? Эта записка появилась не случайно. Иди, пока она не удрала.

Сергей не заставил себя долго упрашивать и побежал догонять Аляку. А Гришаков потер усталое лицо руками и задумался. К нему присоединился капитан Сергиенко.

– И что она тебе сказала?

Владимир Юрьевич пересказал ему беседу с Алякой.

– Надо девчонок тряхануть, они наверняка знают, что случилось, и почему Аляка пошла к Павловым.

– Тряхануть девчонок можно, но только вот Аля из моего кабинета по-моему же телефону уже предупредила их, так что они будут говорить одно и то же. Знаешь что, надо ещё раз хорошенько осмотреть квартиру Павловых. Что-то же там искали? И давай не тяни, завтра с утра и приступайте, а на ночь в квартире поставь охрану.

– Володь, я так понимаю, что Ермаков получил персональное задание? – спросил Стас.

– Понимай, как знаешь, но его не трогай сейчас по ночам.

– Ладно, придумаю что-нибудь. Что ты думаешь по всему этому? – поинтересовался капитан.

– Да что тут думать? Аляка как-то замешана, это понятно. Ведь не зря эта записка появилась. Кому-то надо было, чтобы она была на окраине города в это время, вот только зачем? Может, её таким образом хотели удалить из дома и спокойно там покопаться? Но с пяти часов там Сергей ошивался, вот и помешал. И сама Алевтина непонятно где была, пришла только в седьмом часу, а рабочий день у нее закончился в три. А когда произошло убийство?

– Нашли их около семи. Когда прибыл наряд милиции, они были еще живы, женщина смогла прошептать: «Это она». Значит женщина. Сейчас устанавливаем, кто из представительниц слабого пола захаживал в гости к Павловым. А вот когда были нанесены смертельные раны, эксперты говорят не раньше пяти часов.

– Я приехал к Аляке около семи, в восемь ты позвонил. А перед самым моим приездом она звонила Марии Семеновне и даже разговаривала с ней, но не договорила, потому что кто-то пришел к Павловым, и Мария Семеновна пошла открывать дверь и к телефону больше не подошла. А трубку положили на место. Вы поищите пальчики на телефоне.

– Хорошо, я пойду, майор.

– Иди, а я ещё немного покумекаю, – Владимир Юрьевич встал и подошёл к окну. – Какой чудный вечер, а тут сидишь и думаешь, кому могли помешать два пожилых человека?

Повторный осмотр квартиры Павловых дал ошеломительные результаты. Под подоконником в зале нашли тайник, а в нём несколько икон, старинная книга, немного драгоценностей, носивших характер антикварных, и деньги. Тихонов обратился к своему другу профессору Борохову Андрею Макаровичу, занимающемуся как раз древностями. Профессор долго рассматривал иконы, потом взял книгу, очень осторожно её полистал.

– Что скажешь, Андрей, можно за эти вещи убить человека? – спросил Тихонов.

– Убить нельзя даже за всю Третьяковскую галерею, но ведь убивают же! А это очень ценные и дорогие вещи, и книга, и иконы. Правда, иконы должны эксперты посмотреть, мало ли что? Но книга очень ценная, за границей за неё дадут кругленькую сумму. И я знаю эту книгу. Она из библиотеки Вениамина Карелина. Был у меня такой дружок в юности, попал под репрессивную машину. Вот и вензель его стоит. Когда арестовали Вениамина, его библиотека стран-

ным образом поредела. И вот смотри, нашлась книжечка! Интересно, где она пропадала и где пропадают остальные?

Вскоре в кабинет к Тихонову пришли женщина средних лет и молодой мужчина. Они представились сотрудниками КГБ и попросили все материалы дела, связанного с иконами и старинной книгой. Тихонов вызвал Гришакова, попросив захватить с собой заинтересовавшее Комитет государственной безопасности дело. Едва увидев Владимира Юрьевича, женщина улыбнулась и поднялась ему навстречу:

– Здравствуй, Володя, очень рада тебя видеть.

– Привет, Марфа, каким ветром тебя занесло в наши края?

– Вашу находку эксперты оценили так высоко, что мы вынуждены подключиться.

– Это какую же находку, у Павловых, что ли?

– У них.

– Очень хорошо, что вы знакомы, – встрял в их беседу Тихонов, – надеюсь, сработаетесь.

А теперь разрешите откланяться, у меня дела.

– Марфа, пойдемте ко мне, – предложил Володя.

Они перешли в кабинет майора.

– Знакомься, Володя, это лейтенант Бархатов Илья Степанович, по молодости лет просто Илья, мой коллега.

– Марфа, я так понял, что ценностями занимаетесь вы, а убийством мы, так? Или вы полностью забираете у нас это дело? Мы ещё даже не установили связь между иконами и Павловыми. Они никогда ничем таким не занимались, вели тихий образ жизни, а после смерти сына ушли на пенсию и даже из дома редко выходили. На иконах нашли несколько отпечатков, они не принадлежат хозяевам квартиры. Видно, это не они устроили тайник. Дом построили и сдали в эксплуатацию всего семь лет назад, значит, клад спрятали не так давно.

– У вас фигурантов много?

– Нет, представ себе всего два человека, две молодые особы. Одну из них никак найти не можем, а вторая пытается делать вид, что помогает нам, но так, чтобы не дай бог мы чего-нибудь лишнего не пронюхали. Что будешь делать?

– Если особа молода и хороша собой, то беседовать с ней будет Илья, – засмеялась Марфа.

– Ты думаешь, он справится? – засомневался Гришаков. – До сих пор у нас не очень хорошо получалось с ней беседовать.

– Илья, возьми дело и вызови девушку на завтра, часиков на девять утра. Надеюсь, она знает, где наша контора находится?

– Знает. Только хочу тебя предупредить, если ты не будешь беседовать с ней сама, попроси своего помощника быть с ней поаккуратней, иначе ему несдобровать. Все её обидчики инвалидами становятся, – усмехнулся Владимир Юрьевич. – Ты когда к нам придёшь? Совсем забыла!

– Некогда, Володя. Я, кстати, тебе вчера звонила, но Юра сказал, что ты сейчас раньше одиннадцати домой не приходишь. Так что мы с тобой оба заняты. Ладно, до встречи.

– До встречи, позвони завтра, как пройдёт беседа с девчонкой. А то, может, мне придется вытаскивать её из ваших застенков, – засмеялся Гришаков.

Глава 7

Илья Бархатов читал дело об убийстве Павловых и никак не мог понять, почему милиция не арестовала до сих пор Голубеву Алевтину Липатовну. Ее отпечатки пальцев нашли на одной из икон, изъятых из тайника в квартире погибших Павловых. Нашли ее отпечатки и на стоящих на столе стакане и бутылке шампанского, и самое главное, на ноже, который, весь в крови, лежал рядом с убитыми Павловыми, и которым, предположительно, была убита пожилая чета. Илья с нетерпением ждал Голубеву на допрос. Ему представлялась такая хищная особа, высокая и сильная, которая смогла обыкновенным столовым ножом нанести смертельные раны двум пожилым людям. Когда в дверь тихо постучали, и невысокая худенькая девушка спросила, можно ли войти, он растерялся. Девушка прошла к столу и протянула ему повестку. Он машинально предложил ей сесть. Аля села и вопросительно посмотрела на молодого человека.

– Меня зовут Илья Степанович Бархатов, и я буду вести ваше дело, – начал он, но Алька перебила его:

– Чьё дело вы будете вести? Моё? А разве на меня заведено дело? Странно, мне об этом никто не говорил. Можно поинтересоваться, а в чём меня обвиняют на этот раз? – нахально спросила Аля.

Бархатов смутился.

– Не перебивайте меня! – рассердился он.

Но он не знал Альку. Остановить её, если она того не хотела, было трудно, даже невозможно.

– Ещё добавьте, вопросы здесь задаю я! – съязвила девушка. – Вы должны поставить меня в известность, в чём меня обвиняют. И так, Илья Степанович Бархатов, кстати, какое у вас звание? Лейтенант? Да, я опускаюсь всё ниже и ниже, раньше меня полковники и генералы допрашивали. И так, лейтенант, в чем меня обвиняют? – потребовала ответ Аля.

Она видела смущение парня и теперь откровенно издевалась над ним, упиваясь его неловкостью. Аля не заметила, как в кабинет вошла Марфа Петровна. Она остановилась за спиной девушки и слушала её с улыбкой на губах, чем смущала парня ещё больше. Вальцева поняла, почему такими загадками говорил Володя. Наконец, Алька почувствовала, что за её спиной кто-то стоит, и оглянулась.

– Вы? – удивилась и обрадовалась Алька.

Она вскочила со стула и стала перед Марфой.

– А меня тут молодой человек пытается в чём-то обвинить, но у него язык не поворачивается. А если судить, что с милицией я сталкивалась последнее время только из-за убийства Павловых, то и обвинить меня хотят в их убийстве. Но я не убивала! У меня алиби, в это время я с двумя доблестными служителями закона была дома, они меняли мне замок в двери. Вот такой облом вышел у Ильи Семеновича Бархатова. Марфа Петровна, а зачем вы меня вызвали?

– Степановича, – буркнул Илья.

– Что? – не поняла Аля.

– Меня зовут Илья Степанович.

– Ой, простите, господин лейтенант, перепутала с дуру!

– Ты садись, Аля. Разговор у нас будет долгий и серьёзный. Так что соберись и постарайся ответить на наши вопросы как можно подробно. И не смущай мне молодого человека, он на службе. И так, Илья, задавай свои вопросы! – велела Марфа Петровна.

– Так я хотел спросить, что она делала в семь часов вечера четвертого мая? – пролепетал Илья.

– Не помню, я не веду дневника, – съязвила Аля, ей доставляло удовольствие его злить.

– Но вы говорили, что были дома? – удивился парень.

– Вам я не говорила. И нечего задавать мне вопросы, на которые сами знаете ответы и на которые я уже отвечала в милиции. Сбить меня трудно, скорее я вас запутаю. У меня опыт отвечать на вопросы любопытных служителей порядка, а вот у вас пока опыта вести допросы нет.

– Аля, прекрати, иначе я рассержусь! – не выдержала Марфа Петровна.

– А чего он задает глупые вопросы? Нормальный человек не может помнить, что он делал неделю назад во столько-то времени. Вот вы помните, что делали в пять часов четвертого мая?

– Помню, я была на работе, у тебя всё?

– Нет, я не спрашивала, где вы были, я спросила, что вы делали?

– Аляка, прекрати, иначе я пожалуюсь генералу! – пригрозила Марфа Петровна. – Глупых вопросов задавать тебе не будем. Илья, покажи ей фото икон.

Бархатов протянул Але несколько фотографий. На них были изображены старинные иконы. Фотографии были плохого качества, во всяком случае, так показалось Але. Она стала перебирать их. Свою икону она увидела на третьем снимке, и сразу же отложила остальные. Она взяла свою икону и долго на нее смотрела. Илья хотел поторопить её, но Марфа сделала жест, удерживающей парня. Аля изменилась, она помрачнела, и на её глазах появились слёзы. Марфа взяла стакан, налила в него воды и протянула Але.

– Вот, это бабушкина икона, – протянула фотографию Марфе Аля.

– Посмотри остальные, может, тоже найдешь знакомые, – Вальцева пододвинула к ней фотографии.

– Пропала ещё одна, но ты я всё равно не узнаю. У меня её Юлька стащила, когда ей нужны были деньги, чтобы на Дальний Восток уехать.

– А бабушкину икону ты продала? – спросила Марфа.

– Нет, у меня её украли, – Аля заплакала.

– Давно?

– Я заметила двадцать девятого апреля, а когда украли, не могу сказать.

– И вы так хорошо запомнили число, когда заметили пропажу? Может, ещё и время помните? – съязвил Илья.

– Помню. У меня хорошая память. Примерно в двенадцать часов дня. Я решила сделать генеральную уборку, пока детей нет, и подошла к красному уголку, чтобы смахнуть пыль. И увидела, что бабушкина икона заменена репродукцией из журнала. Я поплакала, а потом Ася, Наташа и Виктор и забрали меня в Междоузёрск, тридцатого у Володи был день рождения, там были почти все наши, кто мог приехать. Вы не приехали.

– Я не смогла, последнее время столько работы навалилось, – оправдалась Марфа.

– Марфа Петровна, скажите, а вы нашли только икону? – спросила Аля.

– А у тебя ещё что-то пропало? – задала встречный вопрос Марфа.

– Книга, старинная, она у меня лежала на книжной полке, отдельно от всех. И её утащили. Скажите, а почему ваша контора заинтересовалась этим делом? Насколько я знаю, держать в доме икону не является преступлением, а убийствами рядовых граждан Володин отдел занимается.

– Всё-то ты знаешь! – усмехнулась Марфа Петровна. – Аля, всё серьезней, чем ты можешь себе представить. Во-первых, икона и особенно книга, представляют собой художественные ценности и являются достоянием страны, пропавшими во время войны. Во-вторых, твоё алиби трещит по всем статьям. Знаешь почему? Смерть Павловых наступила уже на руках милиции, а вот когда были нанесены им смертельные ранения? Эксперты дали заключение: не раньше пяти часов. Понимаешь? Даже если ты была у Павловых в шесть часов, у тебя была возможность вернуться домой в полседьмого, для этого надо было просто заранее позаботиться о машине. О том, что около семи Мария Семеновна была жива и разговаривала с тобой, под-

твердить можешь только ты, Сергей ведь не звонил Павловым, и направить наряд милиции к Павловым его попросила ты.

– Я его не просила, он сам предложил, – возразила Аля.

– И самое неприятное, твои отпечатки пальцев. Ты говорила, что дальше прихожей не ходила, а отпечатки на кухне. Я не беру в расчет стакан и бутылку, их как раз и могли подбросить, но твои отпечатки и на дверце кухонного шкафа, и на кухонном столе, и на окровавленном ноже. Значит, ты была совсем недавно у Павловых и не только в прихожей, но скрыла это, возникает вопрос, почему?

– Не может быть! Нож у них в кухне в руки я не брала, это точно, – заверила Марфу Петровну Аляка.

– И тебя видела соседка, за день до убийства, и она говорит, что ты пробыла у Павловых не меньше часа. А вот её показания, кстати, говорят в твою пользу, но почему ты их опровергаешь, не понятно. Аля, что ты задумала?

Аля молчала. Сергей даже не обмолвился, что она является главной подозреваемой! И Володя, и Стас тоже ничего ей не говорили. А может, Марфа просто шутит, хочет её запугать?

– Марфа Петровна, вы шутите? – спросила, затаив дыхания, Аля.

– Нет, Аленька, я говорю серьёзно. Скажу тебе честно, ни я, ни Володя не верим, что это ты убила Павловых. Мы хорошо тебя знаем, но вот, что ты каким-то боком причастна, это сто процентов. И записка написана, скорее всего, для того, чтобы у тебя не было алиби на момент убийства, встреча назначена в шесть, чтобы успеть в Кротово, ты должна выехать не позже пяти часов, преступник, видно, хорошо знает, что ты пользуешься только общественным транспортом. Ждать ты будешь не меньше получаса, а, зная тебя, я уверена, что и дольше. Домой приедешь не раньше полвосьмого.

– Но ведь вы можете сказать, что я сама написала эту записку, – увлеклась Аля.

– Твой почерк хорошо знаем и я, и Володя, и Иволгин. И, кроме того, мы провели экспертизу. Записку писала не ты. У тебя ещё вопросы есть?

– Много, но вы пока не сможете на них ответить.

В кабинет зашла Дарья Сергеевна и села напротив Али.

– А вы зачем приехали? – удивилась девушка.

– Так, девочка, рассказывай мне всё. Я не Марфа Петровна и тем более не Илья Степанович, у меня хватит терпения сидеть с тобой до тех пор, пока я не услышу от тебя всю правду. И учти, в отличие от Марфы, о том, что вы опять куда-то влезли, я узнала ещё до убийства Павловых. И так, приступим! Кого ты подозреваешь в краже? – строго спросила Дарья Сергеевна.

– Никого, – опустила голову Аля.

– Смотри мне в глаза! Кого вы подозреваете в краже?

Аляка молчала, на её глазах появились слёзы. Дарья Сергеевна тоже молчала, испепеляя Аляку своими пронизательными глазами. Казалось, что слёзы девушки её не трогают.

– Я не знаю, – Аля снова опустила глаза.

– Кого поймал Кирилл? Он говорил про какую-то девушку, похожую на твою подругу, – снова задала вопрос Дарья Сергеевна.

– Никого он не поймал, сами знаете, это его чуть было наряд милиции не поймал, – усмехнулась Аля.

– Аля, ты думаешь, что это Юля? И не хочешь её выдавать? – спросила Марфа.

– А вдруг это не она? Я не хочу на неё наговаривать. И Кирилл её не узнал.

– Ладно, с Васиным я переговорю сама. А тебе сейчас покажу художественное фото, может тогда в твоей голове проснётся разум. Илья, принеси фото с мест происшествия, да выбери там посимпатичней, чтобы девушка поняла, наконец, что не все приключения закан-

чиваются хорошо, – Дарья Сергеевна говорила ровным, спокойным голосом, в упор смотря на девушку.

Илья принёс фотографии и подал Дарье Сергеевне. Она разложила их перед Алей:

– Смотри.

Алька взглянула и вздрогнула. Это были снимки мертвых людей, мужчин и женщин, пожилых и молодых. Снимки были неприятными, и Аля опустила глаза. Но крайний снимок чем-то привлек её. Она взяла его в руки и поднесла к глазам ближе. На фотографии была голова девушки, повернутая на сторону. Вот, шрам на мочке уха и небольшая родинка за ухом. У Альки потемнело в глазах, и она упала в обморок. Марфа Петровна только покачала головой и выругалась про себя. Альку положили на диван, Илья убежал за врачом.

– Зачем вы так, знаете ведь, что она в обмороки падает, – упрекнула Марфа Дарью Сергеевну.

– Да не хотела я! Думала только попугать немного. Хорошо, что генерала нет, он бы нам задал!

Пришёл врач, дал что-то понюхать Альке, и она стала приходить в себя. Когда сознание окончательно вернулось к ней, она попыталась сесть, но врач удержал её.

– Не торопитесь, девушка, а то снова упадёте.

– Как она погибла? – тихо спросила Аля и, не дожидаясь ответа, заплакала.

– Кто? – в один голос спросили Марфа и Дарья Сергеевна.

Илья взял фотографию, которая заинтересовала Алю.

– Мещерякова Фаина Львовна, – сообщил он.

– Это Юлька, – сквозь слёзы выговорила Аля, – это её мы сразу заподозрили в краже, поэтому и искать стали. И недели две назад она приходила к Павловым. А Кирилл её не узнал, он сказал, что девушка, которая забралась ко мне в дом, очень похожа на Юлю, но это не она. А мы с девчонками решили, что он просто плохо знает её, вот и не узнал. Он же её и видел всего раза два или три, в больнице, да когда меня от Семенова спасал.

– Хорошо, Аля, сейчас мы тебя отвезём домой, будь очень осторожна. И не ищи больше приключений, мы сами найдём девицу, которая выдает себя за Юлю. И потом, может, ты ошиблась и на фотографии не Юля. Мы всё проверим. А ты сиди дома, и никуда не ходи. Считай, что у тебя домашний арест. Марфа, вы подписку оформили?

– Нет, я думаю, что нет надобности, куда она от нас денется?

– Оформи.

Марфа Петровна вздохнула и дала Але подписать какую-то бумагу. Аля, не глядя, подписала её.

– Аля, ты хоть знаешь, что подписываешь? – усмехнулась Дарья Сергеевна.

– Знаю, не первый раз! А как же работа? Я не могу безвылазно сидеть дома, мне на работу надо ходить, – Аля вопросительно посмотрела на Дарью Сергеевну.

– Возьми отпуск.

– Но мне не дадут! Да и не хочу я, в отпуск я хочу поехать на юг с детьми, если получится.

– А давайте, я ей больничный дам! Я в поликлинике подрабатываю, – предложил свою помощь врач.

– Вот и хорошо. А сейчас, Илья, отведи её домой, а я позвоню Гришакову, отчитаюсь в проделанной работе и заодно попрошу ей охрану, – сказала Марфа Петровна.

Илья и Аля ушли. Марфа взяла снимок и долго его рассматривала.

– Интересно, почему снято ухо?

– На ухе особые приметы, по ним Аля и опознала Юлю. Марфа, это на тебе! Узнай, как погибла девушка, когда, где.

– Неужели это Юлька? Совсем еще ребёнок! Весёлая, жизнерадостная Юлька, по жизни порхала, как бабочка, ни о чём не задумываясь, – с сожалением произнесла Марфа Петровна.

– Ты её знала?

– Да, она лежала в одной палате со мной и Алькой. У неё возник конфликт с родителями, и Аля предложила ей пожить у себя в доме. Юля восприняла её приглашения по-своему, и поселилась у Альки окончательно, даже умудрялась вечеринки проводить в её доме. Так то, что Алю обокрали, ничего удивительного нет. Ты бы видела, какие типы бывали у неё в доме. А Аля молчала, боялась обидеть Юлю, а та нагнала на глазах. А потом вышла замуж и уехала с мужем на Дальний Восток, вот только ребёнка забыла у Альки. А как Аля переживала, когда у меня выкидыш был! Она сидела у меня на кровати и всё время гладила меня по руке, при этом у неё было такое лицо, что мне её даже жалко стало. Она добрая девочка, хоть и взбалмошная. И не способна она на убийство, ты и сама это понимаешь. Зачем брать у неё подписку о не выезде?

– Ты уверена, что хорошо её знаешь? – усмехнулась Дарья Сергеевна.

– Да.

– А вот мне кажется, что нет. Аля не так проста, как ты думаешь, и правду всю она нам не сказала. И я догадываюсь, что она скрывает. Тебя не было в городе, когда умерла баба Тоня, да ты и не знала её. Так вот, перед смертью баба Тоня имела беседу с Кириллом и раскрыла ему кое-какие тайны военного времени. Что ты знаешь о матери Али?

– Она работала врачом на скорой помощи и погибла, когда дочери было четырнадцать лет, всё.

– Её родители были репрессированы, из детского дома девочка сбежала. Занималась воровством, прибилась к цыганам. А потом началась война, Мила жила в подвалах и добывала себе пропитание воровством. На воровстве в доме немецкого офицера и попалась. Выручили её Иволгин и один его товарищ, которые помогли ей бежать, а баба Тоня подобрала девочку и прятала её. Когда немцы бежали из города, Мила умудрилась украсть у одного офицера портфель с документами. Вообще-то, баба Тоня говорила, что в портфеле были не только документы, но кое-какие драгоценности, старинные книги и несколько икон, однако, когда Васин достал портфель, там были только документы. Вполне возможно, что у Альки спрятано и ещё кое-что, кроме бабушкиной иконы и ценной книги, с чем расставаться она не хочет, поэтому и не говорит нам всей правды. Боится, что мы можем отнять у неё её сокровища. Я говорю тебе всё это, чтобы ты была с Алей очень внимательной, иначе она может забрать свои драгоценности и сбежать. Да-да, характер у неё Милочкин, поэтому я и взяла подписку. Хотя, зная её, никакая подписка её не остановит. И мне кажется, что охотники за сокровищами не сегодня-завтра вычислять, что украденные ценности находятся у Али, или уже вычислили. А так, как где она прячет их, никто не знает, то если девочку поймают, будут пытаться добровольно она ничего никому не отдаст. А мне очень не хочется этого. Выясни, как погибла Юля? Она жила в доме Али, к этому дому подбирался и сын Хозяина Михаил, а когда пропал портфель, Хозяин был в городе и пропажей тоже интересовался. Алю постарайся не обижать, но будь с ней строга, и не выпускай её из поля зрения и если почувствуешь, что ей грозит опасность, сразу изолируй, вплоть до ареста, ничего не случится, если она посидит у нас немного, зато жива останется, иначе Кирилл нам не простит. Я ещё поговорю с ней, но если честно, то что мне ей сказать – не знаю, она очень сложная девочка.

– Дарья Сергеевна, а давай я с ней побеседую?

– Ты не обижайся, Марфа, но она не воспринимает тебя серьёзно, я имею виду, как представителя власти. И использует только как источники информации, Иволгина она побаивается и если чувствует за собой вину, старается избегать.

– А вас?

– Со мной она вообще старается не общаться. Марфа, я ведь почему к тебе обратилась? Она к тебе относится как-то по-особенному, не боится при тебе заплакать, пошутить, пытается выведать у тебя сведения и мне кажется, она тебя приравнивает к своим подругам. Нет, это

совсем не значит, что она расскажет тебе все свои тайны, она же знает, где ты работаешь. Ладно, Марфа, иди выясняй, что там с Юлей. А я пойду почитаю кое-что, отвыкла я следствие вести. Мне больше нравится с внуками возиться, вот закончу это дело и окончательно уйду на пенсию. Заберу детей из сада и буду со всеми сама сидеть: с Лидой, Анютой, Тимохой, с Алиными детками.

– С Алькиными детками Алёна Борисовна возится.

– Алёнка работает, она с ними в выходные будет сидеть, а в будни я. Иди работай, Марфа!

Дарья Сергеевна с улыбкой вышла из кабинета. Марфа немного постояла и тоже пошла по делам.

Глава 8

Сергей сидел на скамейке под кустом сирени и с нетерпением ждал Алю, а её всё не было, и он волновался. Охранять её приказал Гришаков, но причины этой охраны не объяснил. Только на планерке усмехнулся:

– Бабы сами выбрали тебя в охранники, вот и отработывай их доверие.

А Сергей был не против, ему нравилось находиться рядом с Алей. Наконец, у калитки остановилась незнакомая машина и из неё вышли Аля и незнакомый молодой человек. Сергей поднялся и пошёл им навстречу. Он сразу заметил расстроенное лицо Али и, не обращая на парня внимания, спросил её:

– Что случилось?

– Серёжа, у них фотография мёртвой Юльки! – бросилась к нему девушка, уткнулась в грудь и зарыдала.

– Успокойся, Аля! Разберёмся, перестань плакать, – уговаривал Ермаков и в упор уставился на парня. – С кем имею честь? – спросил он у Ильи.

Аля отстранилась от Сергея и ехидно представила парня:

– А это Илья Степанович Бархатов, он нашёл убийцу Павловых.

– Да? – удивился Сергей. – И кто это?

– Я, – Аля потупила свои очи и тяжело и обречённо вздохнула.

– Что? – ещё больше удивился Сергей и при этом его глаза увеличились в два раза.

– Да, он так и сказал...

– Да не говорил я ничего! – возмутился Илья. – Я только оговорился, что буду вести её дело, и больше она мне рта раскрыть не дала! Трещала, не умолкая ни на минуту, пока Вальцева не пришла.

Аля почувствовала, как Ермаков облегчённо вздохнул, и удовлетворенно усмехнулась. Потом подняла глаза и хитро посмотрела на мужчин.

– Юлька была моей подругой, хоть и была не честных правил, и мой долг узнать, что с ней случилось. Сразу хочу знать, вы мне помогать собираетесь, или мешать?

– Что?! – негодуя в один голос воскликнули парни и кровожадно уставились на девушку.

– Ты смотри, вы уже нашли общий язык, значит, подружитесь, – засмеялась Аля. – Не пугайтесь, я пошутила. Илья, вы свободны, идите и докладывайте своему начальству, что доставили меня домой живой и здоровой.

– Аль, ты иди, поставь чайник, – попросил Сергей.

– Ладно, секретничайте, я разогрею обед, – Алька ушла в дом.

Ермаков уставился на Бархатова.

– Что случилось с Шустовой? – спросил Сергей.

– Кто такая Шустова?

– Юлька.

– Дарья эту попугать хотела, вот и показала несколько фотографий убитых, на одной из них она и опознала эту самую Юлю. Кстати, погибшая девушка числится как Фаина Львовна Мещерякова.

– Ты хочешь сказать, что Марфа Юльку не узнала? Да быть такого не может!

– Я пока ничего не знаю, меня отправили барышню домой доставить. Слушай, а кто такая, эта Юля?

– Невестка убитых Павловых, жена их сына, – пояснил Сергей.

– Может, это и не она, на фото только ухо видно.

– Разберёмся! Ты обедать останешься? Алька иногда неплохо готовит, особенно когда ей надо подлизаться, и она чувствует за собой какую-нибудь вину, сейчас как раз такой случай. Девицы что-то задумали, вот и кормят меня, а я пользуюсь случаем.

– Нет, спасибо. Мне надо ехать, у меня дел по горло, перекушу по дороге.

Парни пожали друг другу руки, и Илья уехал. Сергей закрыл за ним калитку, вошёл в дом и направился прямо на кухню. Алька уже накрыла на стол и ждала парня, сидя за столом и подперев рукой голову.

– О чём задумалась? – спросил он.

– Не нравится мне всё это, Серёжа. Слушай, а когда приедет Кирилл? Мне надо с ним поговорить.

– Не знаю, это ты у своего генерала спроси. Я думал, ты с ним не общаешься.

– Не общалась, но мне надо у него кое-что узнать. Сергей, что ты меня рассматриваешь? Ты ешь, остынет ведь!

– А ты?

– Я ем. Так, пока всё не съедим, не произнесём ни слова. Как там говорить: когда я ем, я глух и нем.

Минуты две было тихо, и они были заняты супом. Потом Аля улыбнулась:

– А ещё говорится: когда я кушаю, я говорю и слушаю. Мне не надо идти на работу, потому что я упала в обморок, и доктор дал мне больничный. Марфа позвонила в сад и сказала, что я заболела. Ты у меня долго пробудешь?

– Как тебе сказать? Пока майор не отзовет.

– Не поняла?

– Мне приказано быть рядом с тобой и не выпускать тебя из виду.

– Что? Я так и знала, что ты будешь мне мешать! Скажи, вы что, уже искоренили всю преступность и вам больше нечем заняться, как развлекаться с девушками? – недовольно пробурчала Аля.

– Знаешь что, красавица, сидела бы ты тихонько и не создавала бы проблем ни себе, ни людям! – серьёзно, даже зло, сказал Сергей. – Ты поела?

– Да! – сердито ответила ему Аля и уставилась в окно.

– А я нет, сейчас доем и покажу тебе кое-что. Потерпи.

Алька встала из-за стола и принялась мыть посуду. Ермаков доел и подождал, пока она закончит.

– Всё, ты освободилась? – спросил он.

Аля утвердительно кивнула головой.

– Тогда пошли. Пока тебя не было, я осмотрел дом, у тебя очень хороший подвал, правда, там холодновато, но это даже хорошо. Остудишь свой пыл, если что.

Он завёл её в подвал, подвел к трубе и вытянул из кармана наручники.

– Знаешь, что это такое? – спросил он тихим голосом, трясая наручниками перед её носом. – Так вот, если ты вздумаешь водить меня за нос и попытаешься удрать, я этими браслетами прикую тебя к трубе, и будешь сидеть в подвале, пока не поумнеешь! Понятно?

Алька молчала.

– Аля, тебе понятно? – ещё раз спросил Ермаков.

– Да понятно, понятно! Господи, Серёжа, ещё ты на мою голову! Я пока ничего не сделала, а вы уже готовы меня замуровать! – Алька отчетливо чувствовала, что как раз пришло время разжалобить жестокого старлея и пустить горькую слезу, но, как назло, слёзы не появились. – Слушай, но пока я ещё не сделала ничего преступного, за что ты собираешься лишиться меня, положенной мне по основному закону, свободы, пойдём на солнце, а? И раз уж у нас теперь много свободного времени, давай займёмся немецким языком. К сожалению, экзамены мне сдавать рано или поздно придётся.

Сергей облегченно вздохнул, он решил, что одержал над Алькой первую победу, и теперь она будет сидеть дома и готовить обеды, тихая и послушная. Они устроились на солнышке и занялись зубрежкой.

Смолкли соловьи, перестали квакать лягушки. Аля подошла к двери спальни и прислушалась. За дверью слышалось сонное посапывание Сергея. Аля на цыпочках подошла к телефону, взяла его и вернулась в детскую. Она поставила телефон перед собой и уже принялась крутить диск, как вдруг её рука зависла над телефоном. «Интересно, а не поставили ли телефон на прослушку? – подумала она. – Нет, надо звонить из автомата. Так, где-то у меня были двушки? А, вот они. Дверь Сережка закрыл на ключ и спрятал его у себя, наивный! Придется идти через сад, вылезти в окно на кухне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.